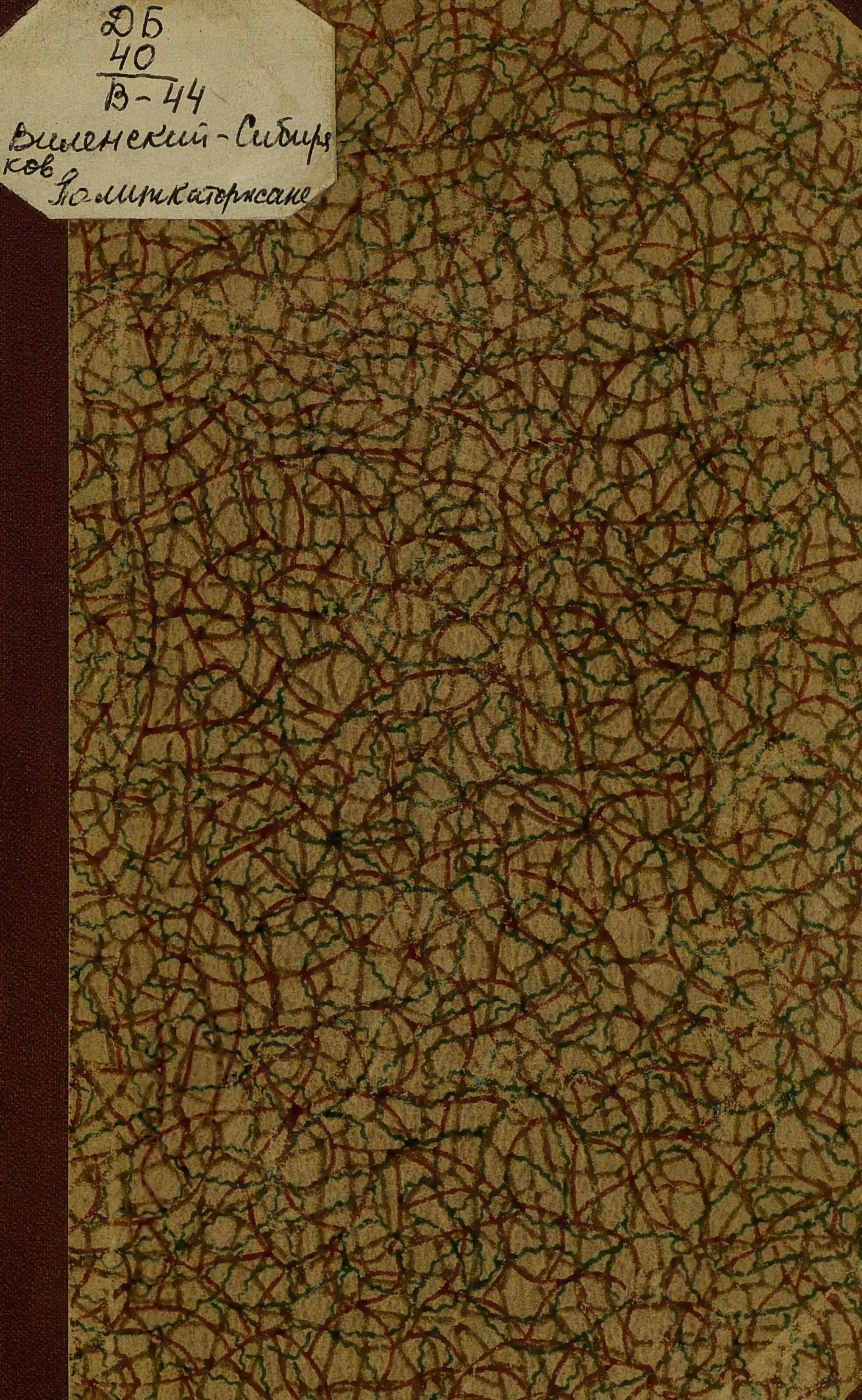

ДБ
40
В-44
Виленский-Сибиряков
Политкаторжане

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПОЛИТИЧЕСКИХ КАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ

Вл. ВИЛЕНСКИЙ-СИБИРЯКОВ

ПОЛИТКАТОРЖАНЕ

КАТОРГА И ССЫЛКА В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

МОСКВА
1925

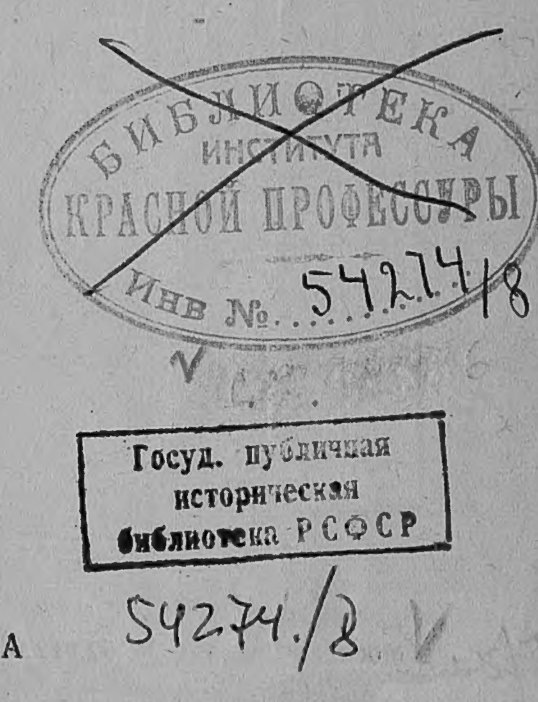

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВСЕСОЮЗНОГО
ОБЩЕСТВА
ПОЛИТИЧЕСКИХ
КАТОРЖАН
— И —
ССЫЛЬНО-
ПОСЕЛЕНЦЕВ

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПОЛИТИЧЕСКИХ КАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ

Вл. ВИЛЕНСКИЙ-СИБИРЯКОВ

ПОЛИТКАТОРЖАНЕ

(КАТОРГА И ССЫЛКА В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)

МОСКВА
1925

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

КАТОРГА И ССЫЛКА В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

(Вместо предисловия).

> «Подумаешь, что наши легкие (были) заражены непобедимым влечением к атмосфере одиночных пещер Петропавловской крепости! Подумаешь, что мы не хотели бы или не сумели бы дать другое применение тем бесконечно долгим часам, которые тюремщик вырывает из нашей жизни. Мы так же мало (были) влюблены в наше подполье, как утопленник в морское дно. Но у нас (было) так же мало выбора,—скажем прямо,—как и у абсолютизма».
>
> **Л. Троцкий. 1905.**

Быстро бегут годы. И чем быстрее они бегут, тем все дальше и дальше в прошлое уходят от нас царская тюрьма, каторга и ссылка. Сегодняшний день оттесняет на задний план воспоминания о мрачном периоде борьбы в подполье,—борьбы, неразрывно связанной с тюремной решеткой, кандалами, этапами и тяжелыми нравственными испытаниями, выпавшими на долю большинства и бывших политических каторжан и ссыльных.

Мы не влюблены в это наше мрачное прошлое. Больше того, многие из нас, бывших политических каторжан и ссыльно-поселенцев, боятся останавливаться на этом прошлом и бередить те раны, которые еще могут кровоточить... Но это—больше личная сторона вопроса, которая отнюдь не может затемнять исторического значения роли каторги и ссылки в деле подготовки русской революции и воспитания тех кадров русских революционеров, усилиями которых дело первых зачинателей русского революционного движения было доведено до победоносного конца.

Нужно все же вспоминать этот героический период подготовки нашей революции. Нужно вспоминать не только потому, что эти воспоминания могут иметь большое воспитательное значение для нашей подрастающей молодежи, для тех, кто не был в царских тюрьмах, кто не испытал тяжести царской тюрьмы и каторги,—

но нужно потому, что тюрьма, каторга и ссылка являются одним из важнейших факторов русского революционного движения, подготовлявшего пролетарскую революцию. Нужно не только вспоминать, но и изучать: ибо роль тюрьмы, каторги и ссылки в русском революционном движении ясно показывает, как мы должны оценивать роль и значение современных капиталистических тюрем и каторги, через которые совершает сейчас свой тернистый путь мировое революционное движение.

Кадры революции.

Изучение истории революций давно уже привело к выводу, что успех всякого революционного движения зависит от степени возможностей приложения к революционной стихии организационного начала. Поэтому, вопрос о роли и значении основных кадров революции, способных взять на себя эту организационную работу революционной стихии, имеет исключительное значение.

Сейчас в огне революции у нас выковалось понимание роли партии, и оно стало понятно всем. Для прошлого роль партии, класса и масс была понятна только тем, кто изучал марксизм и кто пытался стихию революции подчинить законам общественного развития.

В эпоху буржуазных революций восемнадцатого и девятнадцатого столетий основной действующей массой в революциях являлась нарождавшаяся тогда буржуазия, которая вела за собой крестьянство и пролетариат. В настоящее время во главе пролетарских революций стал сам пролетариат, который ведет за собою крестьянство и борется против буржуазии. Отсюда нетрудно понять, кто в нашей революции является массой революции, ее основным действующим классом и каковой должна была, наконец, явиться та руководящая партия, которая должна была встать во главе пролетарской революции.

В нашу задачу не входит детальный анализ борьбы партий в России за преобладающее влияние на революционную стихию, но мы не можем не касаться этой борьбы, поскольку нас интересует вопрос о кадрах русской революции. Как известно, основываясь на преобладающей численности крестьянства в России, из народничества 60—70 г. г. в начале нашего столетия выросла партия С.-Р., которая претендовала на исключительную роль в русской революции. Однако, как и следовало ожидать, в заглавной роли все же оказалась партия, представляющая рабочий класс России; ибо, конечно, организацию революционной стихии в соответствии

с интересами пролетариата могла выполнить только пролетарская партия. Русское крестьянство пошло за рабочим классом, заключив с последним союз на основе тех взаимных интересов, которые об'единяли рабочий класс и крестьянство в их общей борьбе против помещика и вообще русской буржуазии.

В соответствии с этой основной тенденцией русской революции складывалось и революционное движение в России, равно как и те политические партии, которые ставили перед собою задачи организации русской революции. Партия С.-Р. пыталась построить свои основные кадры из интеллигенции, крестьянства и рабочих; Р. С.-Д. Р. П., в недрах которой родилась и выросла Р. К. П. (большевиков), ставила свою основную ставку на рабочие кадры и на другие элементы кадрового состава своих организаций смотрела, как на неизбежное зло, вытекающее из условий русской действительности. Здесь был тот водораздел, который на протяжении десятилетий отделял марксизм от народничества и в соответствии с этими основными предпосылками формировал основные кадры будущих русских революций в партийных ячейках и организациях, поскольку последние находили возможность существования в условиях полицейской действительности царской России.

Но до 1905 года, до этой первой грандиозной революционной волны, которая высоко поднялась и угрожающе лизнула трон Романовых, русское революционное движение носило больше интеллигентско-кружковой характер, с сравнительно небольшим захватом вообще рабочих и крестьян, почему и каторга, и ссылка до периода 1905 года представляли из себя в своем большинстве русскую интеллигенцию, которая боролась за народ и его интересы в порыве покаянных настроений, чувствуя себя неоплатным должником русского народа; или это была интеллигенция, стоящая на точке зрения признания классовых интересов пролетариата и обязавшаяся служить им и бороться за осуществление идеалов рабочего класса. Сам рабочий и крестьянин были слабо втянуты в революционное движение, а потому и слабо представлены для этого периода как в каторге, так и в ссылке.

Совершенно иная картина получилась после революции 1905 года.

Революция 1905 года, это—бушующая стихия рабочих и крестьянских масс. Неудивительно, что после того, как волна революционного под'ема спала, не найдя в себе силы смыть здание самодержавия, последнее приняло самые решительное меры к укреплению своего положения и ликвидации тех революционных организаций, которые были выброшены волною на видимую поверхность и поэтому оказались в лапах реакции.

Старшее поколение помнит расправу царизма с русской революцией, начавшуюся с 1906 года и продолжавшуюся в течение 1907, 1908 и 1909 г.г. Это был период военно-полевых судов, по приговорам которых были переполнены российские тюрьмы, каторга и ссылка.

Кто были эти новые засельщики ссылки и каторги по своему социальному положению?

В тюрьму, каторгу и ссылку пришел рабочий и крестьянин взамен прежнего кающегося дворянина и интеллигента-разночинца. В соответствии с этим новым составом населения российских тюрем, каторги и ссылки изменился и общий характер этих карательных институтов царизма. Для прошлого это были места изоляции вредных элементов и места нравственных пыток, при помощи которых царизм думал исправлять «преступность»... После 1905 года, помимо воли и желания царизма, при всех строгостях, «режимах», кровавых трагедиях институт политической каторги и ссылки превратился в огромную политическую школу воспитания тех кадров революции 1905 года, которыми оказались загружены тюрьмы, каторга и ссылка.

Романовский университет.

Если в былое время каторжане и ссыльные из так-называемых привилегированных и разночинцев могли использовать время своего заключения для пополнения своего образования, то новое население буквально училось на каторге. С каким рвением учились в каторжных тюрьмах матросы, солдаты, рабочие и крестьяне! Алгебра, тригонометрия, грамматика, история, политическая экономия—все это жадно проглатывалось, как проглатывались торопливо и жадно сотни книг самого разнообразного содержания, от легкой беллетристики до «Капитала» К. Маркса.

Тюрьма, каторга и ссылка для всего периода до февральской революции были поистине одной большой подготовительной школой для основных кадров будущей пролетарской революции.

Именно—школа революции. Ибо если, вообще, общение людей дает возможность не только личных знакомств, но и обмена опытом, обсуждения различных волнующих вопросов, коллективной проверки их опыта, то тюрьма, пересылки, каторга и ссылка представляли самые широкие возможности для общения десятков тысяч участников революционного движения, для личных знакомств и всестороннего обсуждения опыта революции 1905 года.

Самодержавие перегнуло палку своего карательного воздействия на революцию. Оно не учло об'ема как движения, так и своих тюрем; а отсюда—необходимость широкого использования ссылки, с одной стороны, а с другой—скученность в тюрьмах и невозможность в первые годы, т.-е. с 1906 по 1909 г. г., применить режим изоляции. Было время, когда тюрьмы были поистине «гостиницами», куда приходили, где жили шумной жизнью, кипучей «общественностью», с тысячью теоретических споров, и откуда уходили в ссылку, ибо по недостаточности размеров каторжных тюрем самодержавие физически не могло всех отправить на каторгу.

Кому из нас, политических каторжан и ссыльных, пришлось побывать в этот период на узловых станциях, как, например, в Красноярской пересыльной тюрьме, Иркутской или на знаменитом Ленском дворе Александровской пересыльной тюрьмы, тот буквально видел всю каторжную и пересыльную Россию, которая растекалась по ссылкам и каторжным тюрьмам Восточной Сибири—этому излюбленному месту изоляции политических врагов самодержавия.

«Дальше едешь — тише будешь», шутливая перефразировка старой пословицы, сделанная русским самодержавием, была той формулой, которая руководила военно-полевыми и всякими иными царскими судами, выносившими массовые приговоры о ссылке на поселение в Восточную Сибирь.

Широким потоком шла чрез этапы и пересылки волна осужденных; порой получались заторы в силу пересыльного половодья, и тогда в таких пересылках, как Красноярская или Ленский двор, скоплялись сотни, а порою и тысячи пересылаемых. В эти моменты происходило нечто похожее на всероссийские «конференции» и «с'езды», где происходили межпартийные турниры, обстоятельнейшие дискуссии и где, на-ряду с обычной тюремной волынкой и политическим азартом, шел процесс воспитания широких масс и взаимной шлифовки, как это бывает с галькой, которая, увлекаемая мощным потоком морского течения, шлифуется своим движением, обтираясь друг о друга.

Самодержавие значительно позднее смогло учесть «нежелательные» для себя последствия такой перегрузки тюрем, но в первые годы своей ликвидационной деятельности революции 1905 года оно об'ектино ничего сделать не могло и только значительно позднее, когда пересыльная волна спала, оно начало вводить тот «режим», который после целого ряда тюремных трагедий взял тюрьму «под замок», а ссылку—под соответствующий надзор, стеснив и урезав те возможности общения, которые ранее имела политическая каторга и ссылка.

В этот позднейший период каторга пережила большую борьбу против всяческих попыток тюремной администрации унизить политических, приравнять их к уголовным преступникам. Политикам пришлось вести борьбу за вежливое обращение и против «тыкания». Особенно острой была борьба так-называемых «стодесятников»—матросов и солдат, которые судились по 110 статье за участие в вооруженном восстании и которых тюремная администрация хотела квалифицировать, как уголовных, против чего «стодесятники» решительно протестовали. Это давало поводы к многочисленным столкновениям, которые очень часто заканчивались трагедиями.

Но и эта тяжелая и наиболее печальная по своим последствиям страница каторги тем не менее представляла собою одно из звеньев той закалки и политического воспитания широкой массы катор-

жан, которые были в сером и сыром виде взяты, как революционные повстанцы, и превращены царскими судами в каторжан и ссыльно-поселенцев. Борьба за достоинство «политического» спаивала всю эту массу и толкала ее на путь политического воспитания.

Ссылка была обречена на материальную нужду, которая ослабляла общественные возможности сравнительно с пересылками и тюрьмами, но зато ссылка была все же волей, где при известных условиях получалась возможность добровольной группировки в разного рода артели и коммуны и где, после некоторого периода неустроенности, начиналась жизнь ссылки с ее своеобразными особенностями. Здесь, особенно в последние годы перед февральской революцией, шла перегруппировка тех кадров тюрьмы и каторги, которые, начинившись теорией и разного рода программными вопросами, самоопределялись в партийном или фракционном отношении.

Мы могли бы привести еще бесконечное количество фактов и соображений, которые неопровержимо утверждают нас в том, что тюрьма, каторга и ссылка после 1905 года и по февральскую революцию 1917 года были огромной лабораторией, величайшей революционной школой, где успешно готовились кадры революции.

Каторга, ссылка и политическая эмиграция.

Будущему историку Великой русской революции неизбежно придется для понимания многих моментов в своих исторических исследованиях обращаться к истории политической каторги, ссылки и политической эмиграции. По этим трем руслам шла революционная мысль и даже революционная практика, предшествовавшая русской революции.

Между этими тремя видами концентрации русских революционеров есть, конечно, значительная разница в условиях существования, своеобразия интересов, но между ними существует органическая связь.

Каторга и ссылка были уделом, главным образом, рядовых масс, эмиграция укомплектовывалась партийными верхушками, которые больше имели средств и возможностей бежать за границу. Но каторга и ссылка была концентрацией ценнейшего практического опыта, особенно организационного, русской революции. Этот опыт осмысливался и переваривался на потребу будущего времени. В каторге и ссылке рождалось много идей, которые позднее претворялись в жизнь эмиграцией, куда очень часто бежали отдельные товарищи или даже целые группы.

Таким образом, между каторгой и ссылкой, с одной стороны, и политической эмиграцией—с другой, были связь и даже взаимодействие; ибо если ссылка давала эмиграции живых людей, то

последняя обслуживала ссылку, а через нее и каторгу нелегальной заграничной литературой.

Конечно, в идеологическом отношении политическая эмиграция находилась в более благоприятном положении. Условия заграничной жизни, пресса, жгучая политическая действительность давали большую пищу для широкой политической дискуссии, для выработки программ, разных тактических комбинаций, которые приспособлялись к условиям русской политической действительности. В этом отношении политическая эмиграция была, конечно, в лучших условиях, и ее руководящие верхушечные группировки, несомненно, были более квалифицированы, нежели аналогичные группировки, положим, ссылки. Но если говорить о роли подготовки революционных кадров, то роль политической эмиграции была, естественно, более узкой, нежели та же роль ссылки.

Политическая эмиграция, особенно европейская, живя интенсивной политической жизнью, строила разного рода планы, комбинировала, занималась издательством, транспортировала нелегальную литературу внутрь России и, заручившись мандатами мест, представительствовала революционную Россию на разных конгрессах и конференциях. Неудивительно, что это сделало эмиграцию естественным руководящим центром, чего не могло быть у той же ссылки, и поэтому в дальнейшем развитии русской революции эмиграция заняла руководящее значение, а политическая каторга и ссылка дала революционные кадры, которые образовали тот устойчивый и надежный аппарат революции, при помощи которого удалось преодолеть многочисленные препятствия, стоявшие на пути русской революции.

Февральская революция 1917 года началась, так сказать, за счет стихии и «местных средств» революции. Комитет Государственной Думы, члены этой Государственной Думы—Чхеидзе, Керенский—вот кто был на-ряду с Родзянко и Милюковым выброшен на гребне революционного восстания солдат и широких народных масс.

Этих «героев» февральской революции поддержали те широкие революционные новообразования, которые дали, например, эсерам и меньшевикам довольно безличную, бесхребетную, но численно значительную массу членов, которые вместе со случайными вождями февральской революции взяли на себя большую и непосильную для них задачу организации революции.

Основные кадры революции—кадры ссылки, каторги и эмиграции—по разным условиям введены в действие сразу отнюдь не могли быть. Заграничная эмиграция была отделена многочисленными фронтами европейской войны, сибирская каторга и ссылка находились на расстоянии десятка тысяч верст от Москвы и Петрограда. Нужно было время для того, чтобы основные кадры русской революции были перевезены из мест своих средоточий,

чтобы они приспособились к обстановке и начали свое действие. И с этой точки зрения весь период от начала первых дней февральской революциии и до дней Октября, несомненно, следует рассматривать, как период не только накопления сил революции, но и перегруппировки ее основных революционных кадров, которые проявили исключительное чутье политического понимания и организационного умения и подковали русскую революционную стихию, что называется, на все четыре ноги.

Именно из каторги, ссылки и эмиграции пришли те революционные кадры, которые смогли стать костяком русской революции, они же принесли с собою не только ту поразительную дисциплинированность, но и бешеную, несокрушимую энергию, которая воспитана борьбою в каторге и ссылке, что по существу и обеспечило в дальнейшем нашу победу на всех фронтах.

Каторга и ссылка в борьбе за Советы.

Борьба за Советы тесно связана с политической ссылкой и каторгой. В противовес Комитетам Общественной Безопасности Советы Солдатских и Рабочих Депутатов начали создаваться всюду, где были живы воспоминания Петроградского Совета Рабочих Депутатов 1905 года. Больше же всего этих воспоминаний было, конечно, в политической каторге и ссылке, где не только жило воспоминание, но был в значительной степени осмыслен политический опыт 1905 года.

В Петрограде с первых же дней на-ряду с Комитетом Государственной Думы возник Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, который сделался естественным центром революции. По Петроградскому Совету ровнялась вся Россия. Неудивительно, поэтому, что в июне уже (13-го) 1917 года мог состояться первый Всероссийский С'езд Советов, который показал, как хорошо раскинулась политическая ссылка и каторга по революционной России, ибо на этом первом С'езде Советов политическая каторга и ссылка в лице многих своих членов вновь встретилась, на этот раз без «бубнового туза» на спине и кандалов на ногах, а с мандатом политического представительства наиболее революционной России, которая видела спасение в одном—в борьбе за власть Советов.

Однако, революционная Россия в тот момент еще была далека от кристаллизации своей революционной воли, она бродила той закваской, которую получила в первые дни революции. На политической сцене подвизались представители политического либерализма в лице Милюкова и Керенского, и в самом Петроградском

Совете, равно как и на первом Всероссийском С'езде Советов, господствовали умеренные революционные группировки, в роде с.-д. (меньшевиков) и с.-р.; партия же революционного пролетариата, каковою являлось левое крыло с.-д. (большевиков), была в меньшинстве и представляла лишь ядро будущей пролетарской партии.

Если говорить о партийных группировках на первом Всероссийском С'езде Советов, то он—чрезвычайно интересный показатель распыленности революции, в отличие от той монолитности, которую приобрела позднее русская революция. На первом С'езде Советов, было 1090 делегатов, которые распределялись следующим образом: с.-р.—586, с.-д. (меньш.)—248, с.-д. (больш.)—105, интерн.—32, об'един.—10, бунд.—10, плехановцев—3, нар. соц.—3, труд.—5, анарх.-ком.—1.

Как видно из этого перечисления, Советы того времени были чрезвычайно пестры. Позднее борьба за власть в Советах свела на-нет с.-д. (меньшевиков) и с.-р., которые пытались путем некоторого перелицевания сохранить за собою позицию, как это было с так-наз. левыми с.-р. Но поскольку они оторвались от массы и оказались беспочвенными к настоящему времени, они сошли со сцены с тем, чтобы на нее более, видимо, не возвращаться.

Чрезвычайно характерным является пятый С'езд Советов, который имеет историческое значение как по той Советской Конституции, которую он подарил Советской России, так и по тому составу, который был на этом с'езде в последний раз для того, чтобы затем уступить место однородному составу Советской власти, что сделало ее монолитной и способной отразить те ожесточенные нападения на Советскую Россию, которые имели место в последующие годы.

На 5-м Всероссийском С'езде Советов было всего 1,425 делегатов, которые распределялись следующим образом: большевиков—868, левых с.-р.—470, с.-р. (правых)—4, с.-р. (максималистов)—37, анархистов—7, беспартийных—28, с.-д. (интернацинолистов)—9, паолейцион—1, дашнакцутюн—1.

Как видно из приведенных статистических данных, на этом С'езде Советов большинство было исключительно за большевиками и левыми с.-р. (модернизированное народничество). Но это между прочим. Нас больше интересует вопрос, как к этому моменту сказалось то перераспределение сил политической каторги и ссылки в приложении к Советам и партийным группировкам. Статистические данные о составе 5-го С'езда Советов, разработанные тов. В. Аванесовым, дают нам следующую картину.

Весь состав 5-го С'езда Советов пробыл в ссылке 384 года 10 месяцев, в каторге—129 лет и 9 мес., в эмиграции 211 лет и в тюрьме в общей сложности 469 лет. Вся эта сумма разлагается между большевиками и левыми с.-р., при чем на долю большевиков приходится ссылки—288 лет 6 мес., каторги—75 лет 5 мес., эмигра-

ции—159 лет 3 мес. и тюрьмы—298 лет. Левые с.-р. имели—ссылки 74 года 7 мес., каторги—54 года 4 мес., эмиграции 38 лет 9 мес. и тюрьмы—146 лет. Эти данные касаются 524 делегатов, которые привлекались к ответственности в дореволюционное время по политическим делам.

Эти цифры лучше всего говорят о том, какое значение имели тюрьма, каторга, ссылка и эмиграция в советском строительстве в этот ответственный исторический момент существования Советской России. Нужно помнить, что 5-й Всероссийский С'езд Советов происходил 4—10 июля 1918 года.

Дальнейшие Всероссийские С'езды Советов имели обычно большинство делегатов, принадлежащих к Российской Коммунистической Партии (большевиков), и в последние годы на политической арене Всероссийских С'ездов появились представители беспартийного крестьянства, которое, стоя на советской платформе, работает в Советах. Понятно, что представительство беспартийных мало имеет связи с каторгой и ссылкой, если не сказать, что совсем не имеет, и теперь старые революционные кадры каторги и ссылки можно искать на политической арене только в недрах Р. К. П.

Как же они здесь представлены?

Каторга и ссылка в составе Р. К. П. (б).

Российская Коммунистическая Партия (большевиков) родилась из левого крыла Р. С.-Д. Р. П. На 5-м с'езде партии ее состав определялся в сравнительно скромной цифре—46.146 членов партии. 6-й с'езд уже насчитывал представительство от 177.000 членов партии. В дальнейшем идет непрерывное увеличение. 7-й с'езд—148.000 (это был чрезвычайный с'езд перед Брестским миром, когда по условиям военного времени представительство было территориально сужено); 8-й с'езд—314.000; 9-й с'езд—611.000; 10-й с'езд—706.000 членов партии.

В нашем распоряжении нет пока цифр, дающих возможность установить, какой процент в партии приходится на лиц, отбывших каторгу и ссылку; поэтому мы можем говорить только приблизительно о значении ссылки и каторги в Р. К. П., применительно ко всей массе партийного состава. Зато мы может сделать более определенные выводы относительно значения каторги и ссылки применительно к руководящему, верхушечному составу партии.

Лучший материал в этом отношении могут дать с'езды партии, где мы находим представительство руководящих верхов Р. К. П. всей России. Мы берем статистические данные двух с'ездов РКП, а именно 8-го и 9-го, имевших место в 1919 и 1920 гг., т.-е. годы наиболее упорной гражданской войны и величайших напряжений,

перенесенных Р. К. П. в деле организации победы на многочисленных фронтах [1]).

Что же говорят эти данные?

А вот что. Из 305 делегатов 8-го с'езда РКП, заполнивших анкеты, 184 делегата были знакомы с тюрьмой царских времен, где они в общей сложности пробыли 315 лет. В ссылке было 104 человека в течение 306 лет; на каторге было 19 человек в течение 95 лет. В эмиграции—41 человек в течение 194 лет. Аресту подвергались 210 человек 550 раз.

На 9-м с'езде анкету заполнили 530 делегатов, из которых в тюрьме было 252 человека в течение 419 лет, в ссылке—152 человека в течение 433 лет, в каторге—19 человек в течение 84 лет, в эмиграции—43 человека в течение 84 лет. Подвергались аресту 309 человек 974 раза.

Суммируя эти данные, можно сказать, что добрая половина всего состава обоих с'ездов была представлена ссылкой, каторгой и эмиграцией, при чем львиная доля выпала на первую. Если принять во внимание, что РКП в этот момент представляла уже господствующую партию такой страны, как Россия, с ее преобладающе крестьянским составом, который в основной своей массе в революцию был вовлечен только в последнее годы; что, наконец по своему социальному составу партийные с'езды, о которых мы говорим, имели в своем составе—8-й с'езд рабочих 40%, и 9-й с'езд—59%, то нужно признать, что РКП в этот тягчайший период своего существования имела в своих основных кадрах много бывших каторжан, ссыльных и эмигрантов, т.-е. наиболее надежной, закаленной и дисциплинированной армии политических бойцов, что и дало возможность Российской Коммунистической Партии выйти из затруднений и организовать победу революции.

Говоря о роли ссылки в строительстве РКП (б), нельзя не припомнить одного имени—Якова Михайловича Свердлова, который прошел большинство российских тюрем и ссылок, почему он лично знал кадры ссылки, как и его знали обитатели тюрем и ссылки всего периода между первой революцией 1905 и по февральскую революцию 1917 г. Именно это личное *знание широких кадров тюрьмы и ссылки и дало возможность Я. М. Свердлову быть тем организатором Р. К. П., который, опираясь на свою прекрасную память и знание людей, сумел сделать первичное черновое перераспределение основных кадров тюрьмы, каторги*

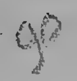
---

[1]) А вот данные Стокгольмского с.-д. с'езда—в 1906 г. 140 членов с'езда просидели в тюрьме 138 лет. В ссылке пробыли 148 лет. Из тюрьмы бежали по одному разу 18 человек, по два раза 4 чел. Из ссылки бежали по одному разу—23 чел., по 2 раза—5 чел., 3 раза—1 чел.

и ссылки, а это дало возможность Р. К. П. получить устойчивость в первый труднейший период 1917—1918 г.г., когда новорожденная Советская Россия утверждала завоевания Октябрьской революции.

Русский Октябрь есть завершение вековой борьбы русских революционеров за идеи социализма. Русский революционный опыт должен быть учтен революционерами всех стран, борющимися в настоящее время за дело мировой революции.

Через тюрьму, каторгу и ссылку шли многие поколения русских революционеров к социализму. Через тюрьму и каторгу идут к социализму сейчас трудящиеся всего мира. В застенках капиталистических тюрем всего мира идет сейчас процесс создания кадров мировой революции. Близорукая мировая буржуазия не может понять, что тюрьмой не предотвратишь приближающейся грозной войны—мирового восстания трудящихся... Пролетарская революция придет и разнесет по камню все здание капиталистического строя с его угнетением и тюремными застенками.

I. ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО ПОЛИТИЧЕСКИХ КАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ.

Официальной датой возникновения Общества бывших политических каторжан и ссыльно-поселенцев (так оно называлось в первый момент своего возникновения) следует считать 12 марта 1921 года, когда в ознаменование 4-й годовщины освобождения из царских тюрем бывших политических каторжан и сс.-поселенцев, примерно, 150 человек собрались в Доме Союзов в Москве и на этой товарищеской встрече положили основание О-ву.

— Почему 12-го марта?—спросит читатель.—Потому,—ответим мы,—что это—день, когда в 1917 году победоносная русская революция открыла двери политической тюрьмы и каторги и приняла в свои ряды тысячи русских революционеров, до того времени томившихся в царских тюремных застенках и многочисленных местах политической ссылки. Это—день, когда в тюрьмы и гиблые места ссылки полетела весть о революции; когда ее волей тысячи «лишенцев», «вечников», «срочников» и т. п. возвращались в свое первобытное состояние—российских революционеров.

12 марта 1917 года пали твердыни самодержавия. Это делает этот день исторической датой завершения более чем столетней борьбы русских революционеров с самодержавием—от декабристов до первых всплесков революционной стихии 1917 года.

В день 12 марта в 1918, 1919 и 1920 гг. в Москве и ряде других городов происходили товарищеские встречи бывших политических каторжан и ссыльно-поселенцев, у которых и возникала мысль о необходимости организации бывших политических заключенных. Эта мысль окрепла и уже в 1920 году группа москвичей, собравшись вместе, решила выделить небольшое организационное ядро, которому было поручено выработать устав О-ва и организовать празднование 12 марта 1921 года в Москве, на котором поставить вопрос об образовании постоянно действующего О-ва политкаторжан.

Организационное ядро, состоявшее в значительной своей степени из бутырцев и нерчинцев, довольно удачно справилось с возложенной на него задачей. Оно подготовило проект устава О-ва, который

был напечатан в специально изданном к 12 марта 1921 года сборнике «Каторга и Ссылка», и созвало вышеупомянутое учредительное собрание, которое и положило основание Обществу бывших политических каторжан и ссыльно-поселенцев.

Первым старостой О-ва был избран т. Томский.

Начался первый период собирания О-ва. Первым рабочим ядром была небольшая группа товарищей, которая поставила своей целью организовать клуб политкаторжан, библиотеку, наладить издание сборников «Каторга и Ссылка». Возникла также идея организации дома отдыха, для чего был взят в ведение О-ва совхоз «Хорошевка». Наибольшее же количество усилий О-ва и его активных работников было направлено в сторону изыскания средств на помощь нуждающимся товарищам. Отсюда и берет свое начало так-называемая «ветеранская комиссия», которой было поручено разбирать заявления о пенсиях, пособиях и ссудах для последующего проведения О-вом всех этих ходатайств через соответствующие советские органы.

В конце 1922 года О-во стало получать от Президиума ВЦИК специальные средства для распределения пенсий и пособий среди своих членов. Установилась также связь с НКСО, где О-во давало свои заключения по вопросам, касающимся престарелых революционеров, а равно инвалидов тюрьмы, каторги и ссылки, которые хотя и не состояли членами общества, но, имея неоспоримые заслуги перед русской революцией, получали право на помощь государства.

О-во приняло участие в борьбе с голодом в Поволжье. Был организован специальный поезд политкаторжан, который проделал довольно значительную работу по перевозке детей из голодающих районов.

К концу 1922 года в О-во было подано 430 заявлений от бывших политических каторжан и ссыльно-поселенцев. 270 из них были приняты в качестве действительных членов, которые на специально созванном 3 декабря 1922 года общем собрании организационно оформили О-во, избрав Совет О-ва и Ревизионную комиссию. В состав нового Совета Общества были избраны следующие товарищи: Биценко, Брагинский, Бреслав, Боброва, Врублевский, Виленский-Сибиряков, Головина, Грюнштейн, Якимова-Диковская, Корочкин, Крамаров, Львов, Маслов, Николаев, Пестковский, Пучков, Сажин, Станчинский, Старр, Скобейников, Темкин, Теодорович, Трояновский, Фроленко, Шебалин и др. В ревизионную комиссию были избраны: Бабушкин, Баум, Борьян, Коротков и Косухин.

Для непосредственного руководства делами О-ва был выделен Президиум в составе следующих товарищей: староста—Теодорович, замстаросты—Виленский-Сибиряков и Крамаров, секретарь—Старр и члены — Шебалин, Якимова-Диковская, Корочкин, Маслов и Темкин.

К этому периоду на местах в различных городах Союза начали складываться ячейки будущих отделений О-ва. Так, образовались группы политкаторжан в Тифлисе, Ставрополе, Ростове, Харькове, Киеве, Запорожье, Иркутске, Чите, Одессе и др. городах. Перед Советом О-ва встал вопрос о руководстве и организационном оформлении этих групп, для чего была создана специальная организационная комиссия, на обязанности которой должна была лежать связь с провинциальными отделениями, а равно подготовка к будущему всесоюзному об'единению политкаторжан и ссыльно-поселенцев.

На-ряду с этим Совет О-ва предпринял шаги к организации собственного издательства, которое должно было обеспечить регулярный выпуск журнала «Каторга и Ссылка», а также организовать издание научно-исследовательских работ и мемуаров по истории русского революционного движения и истории тюрьмы, каторги и ссылки.

К этому же периоду нужно отнести возникновение в стенах московского О-ва политкаторжан идеи организации помощи борцам революции, томящимся в капиталистических тюрьмах. Эта мысль родилась потому, что в памяти русских каторжан еще были живы воспоминания о т.-н. «Политическом Красном Кресте», который оказал немалую помощь русским заключенным в эпоху борьбы с царизмом. Это наталкивало на мысль организации помощи революционерам, борющимся за идеалы коммунизма в капиталистических странах. Отсюда вырос позднее МОПР, который играет сейчас очень существенную роль в деле моральной и материальной помощи мировой революции.

Но центральной организационной задачей, стоявшей в этот период перед Советом О-ва, была подготовка к первому Всесоюзному с'езду политкаторжан, на котором предстояло окончательно конкретизировать цели и задачи О-ва и наметить его организационную структуру.

К этому моменту число утвержденных членов достигало 664 чел., а всего поданных анкет имелось 1201. Это уже могло свидетельствовать о росте Общества и вместе с тем выдвигало целый ряд новых задач, которые ставились перед О-вом в целом. Эти задачи должен был разрешить Всесоюзный с'езд.

Первый Всесоюзный с'езд собрался в день седьмой годовщины освобождения политических заключенных из царских тюрем— 12 марта 1924 года. На с'езде присутствовало 116 делегатов от 12 отделений О-ва. Наибольшее число представителей имела Москва, которая была представлена 45 решающими голосами, по числу членов московского отделения (один голос на десять членов); затем шли: Харьковское—6, Крымское—4, Одесское—3, Ленинградское—5, Киевское—5, Нижегородское—2, Екатеринославское—3, Ставропольское—1, Минское—2, Тифлисское—3, Читинское—3 и Ир-

кутское—1. Кроме этого были еще представители отдельных групп с совещательными голосами.

С'езд заслушал целый ряд докладов, посвященных предшествовавшей деятельности О-ва, а равно ряд предположений на будущее, и утвердил новый устав Всесоюзного Общества политических каторжан и сс.-поселенцев и избрал Центральный Совет и ревизионную комиссию.

В состав Центрального Совета были избраны следующие товарищи: Рудзутак (староста), Виленский-Сибиряков (замстаросты), Пестковский (замстаросты), Бреслав (секретарь), Шебалин (казначей) и членами: Теодорович, Якимова-Диковская, Фроленко, Корочкин, Грюнштейн, Брагинский, Скобейников, Часовенный, Кучанов, Биценко, Гольденберг, Львов, Врублевский, Новорусский, Ионов, Бегге, Ганенко, Оваян, Волкинд, Макстенек, Лукс, Окуашвили, Головина, Гейцман, Темкин, Баум и др. Ревизионная комиссия в составе: Крамаров (председатель), Борьян, Владимирский, Волынский, Усиенко, Бычков.

После первого Всесоюзного с'езда О-во вступает в новый период своего развития. С'езд в принятом уставе уточнил вопрос о членстве и поручил новому Центр. Совету произвести перерегистрацию членов О-ва. На-ряду с этим с'езд дал ряд директив, касающихся расширения дела взаимопомощи. Был утвержден также проект организации кассы взаимопомощи. В качестве очередного задания был поставлен вопрос о развитии агит-проправоты и т. п.

На местах после Всесоюзного с'езда начинается оживление деятельности. Возникает ряд новых отделений и групп. Широкой волной усиливается приток заявлений от желающих вступить в члены О-ва. Вместе с тем вырастает авторитет О-ва, как общественной организации, которая не только занимается делами взаимопомощи, но и ведет широкую общественную работу, связанную с закреплением завоеваний Октябрьской революции.

Цели и задачи Общества политкаторжан.

В первом уставе О-ва, принятом общим собранием 12 марта 1921 года, цели и задачи О-ва определялись следующим образом: «О-во ставит своею целью об'единение бывших политических каторжан и сс.-поселенцев. Для этого Общество: а) принимает меры к собиранию, сохранению, разработке и опубликованию материалов, касающихся жизни и быта каторги и ссылки в дни царского режима, а именно—имеющих общественное значение мемуаров, записок, дневников, писем, тюремных документов, снимков, рисунков, статей, стихотворений и т. п., б) оказывает товарищескую взаимопомощь, организует клубы, читальни, музеи, библиотеки, а также санатории, дома отдыха, столовые, артели, мастерские и т. д., в) организует увековечение, в той или иной форме, памяти

погибших товарищей, г) оказывает помощь семьям погибших товарищей».

По мере того, как О-во накапливало опыт, оно смогло уточнить свои первоначальные формулы целей и задач. В уставе, принятом первым Всесоюзным с'ездом, эти цели и задачи формулированы следующим образом: «1) О-во ставит своей задачей об'единение политических каторжан и ссыльно-поселенцев эпохи борьбы с царским самодержавием в целях: а) всестороннего изучения жизни и быта каторги и ссылки при царском режиме, б) распространения имеющихся в распоряжении О-ва материалов о каторге и ссылке и вообще революционном движении различными способами среди широких слоев трудящихся, в) материальной и моральной помощи нуждающимся политкаторжанам и ссыльно-поселенцам».

И далее в § 2 устава детализируются возможности реализации поставленных выше задач: «Для осуществления намеченной выше цели О-во имеет право: а) организовывать свои отделения в пределах СССР и руководить их работой, б) организовывать землячества из своих членов, товарищескую взаимопомощь, открывать для пользования членов О-ва клубы, читальни, библиотеки, санатории, дома отдыха, столовые, артели, мастерские и т. д., в) оказывать поддержку семьям погибших борцов революции, находившихся в царских тюрьмах и ссылке, г) собирать, сохранять, разрабатывать и опубликовывать материалы, касающиеся каторги и ссылки и вообще революционного движения, д) издавать журналы, сборники, мемуары, отвечающие задачам О-ва, е) открывать музеи, посвященные каторге и ссылке, ж) вступать в сношения с различными учреждениями и организациями по вопросам изучения прошлого политической каторги и ссылки царского времени, а также собирания и сохранения исторических материалов, относящихся к этому прошлому, з) устраивать доклады и вечера воспоминаний для ознакомления трудящихся масс с каторгой и ссылкой, и) принимать меры к увековечению памяти погибших борцов революции, к) созывать совещания, с'езды, конференции для целей, указанных в § 1 сего устава»...

Здесь мы имеем дело с более уточненными формулами тех же целей, что по сути дела были выдвинуты в первый момент возникновения О-ва. Расширена, пожалуй, только та часть задач, которая предусматривает распространение историко-революционных сведений, а равно сведений из быта и истории царских тюрем и ссылки среди широких трудящихся масс, что, конечно, должно являться одной из существенных задач О-ва.

Но, оставляя пока в стороне анализ целей и задач О-ва, остановимся немного на вопросе членства или состава О-ва. Кого об'единяет О-во? Кто может быть его членом?

Первый устав на этот счет давал такой ответ: «§ 2. В О-во входят все товарищи, осужденные за политическую деятельность: а) на

каторгу, б) в ссылку на поселение». И далее говорилось: «§ 4. Не могут состоять членами О-ва подавшие прошения о помиловании или совершившие деяния, недопустимые в среде политических каторжан и ссыльных». Исключения делались в § 7 для «лиц, оказавших каторге и ссылке особые услуги»; эти лица «могут быть персонально, по предложению совета и по постановлению общего собрания, зачислены в члены О-ва, хотя бы они и не были на каторге или в ссылке».

Позднее §§ 4 и 7 уточнились. Для § 4 было сделано добавление: что не могут быть членами лица, «совершившие поступки, недопустимые с точки зрения революционно-социалистической морали». В § 7 делалось добавление о лицах, «принимавших длительное участие в революционном движении», которые могли зачисляться в члены О-ва. Первый Всесоюзный с'езд также внес уточнения. Относительно лиц, не могущих быть членами О-ва, он добавил— «осужденные органами Советской власти за всякого рода выступления против нее».

Таким образом, в приложении к политическим каторжанам и ссыльно-поселенцам вопрос о членстве можно считать уточненным. Здесь имеется достаточная ясность, кого об'единяет в своих рядах О-во. Несколько сложнее обстоит дело с лицами, не имеющими каторжного и ссыльного стажа. § 12 устава Всесоюзного О-ва, в виде исключения, в число членов допускает: а) «лиц, не бывших в каторге и ссылке, но хорошо известных по своей продолжительной революционной деятельности и многочисленным репрессиям за нее со стороны царского правительства, и б) лиц, оказавших политическим каторжанам и ссыльно-поселенцам особо ценные услуги».

На основании § 12, несомненно, есть возможность разрешать вступление отдельным товарищам, которые не всегда могут пред'явить формальные права на членство из-за отсутствия каторжного или ссыльно-поселенческого стажа, но которые, несомненно, связаны с русским революционным движением по своей прошлой деятельности. Но сейчас в двери О-ва стучатся бывшие административно ссыльные. Этот вопрос должен быть уточнен вторым Всесоюзным с'ездом политкаторжан, ибо здесь дело касается уже не одиночек, а многих сотен, если не тысяч побывавших в своем время в административной ссылке.

Обратимся, однако, к тем целям, которые написаны в уставе О-ва и которые определяют собою круг деятельности О-ва. Эти цели можно было бы поставить в такой последовательности: взаимопомощь, разработка истории революцонного движения и истории каторги и ссылки и историко-революционная агит-пропаганда.

Посмотрим, какие же пути и средства нашло О-во для разрешения этих задач.

Вопросы взаимопомощи.

Царские тюрьмы наложили свою печать на тех, кому пришлось в них побывать. То же самое можно сказать и о местах царской ссылки. Неудивительно, поэтому, что О-ву, об'единившему в своих рядах бывших политкаторжан и сс.-поселенцев, сразу же пришлось поставить перед собою заботу о товарищах, которые в результате долгих скитаний по царским тюрьмам и местам ссылки во многих случаях превратились в инвалидов.

С другой стороны, слишком длинный путь прошло русское революционное движение. В рядах О-ва на-ряду с более молодыми участниками первой русской революции 1905 года оказались ветераны революции, престарелые участники революционного движения 70-х и 80-х годов, которые нуждались в государственной помощи, как пенсионеры.

Это на первых порах деятельности О-ва и определило круг тех задач, которые должны были регулировать все дело взаимопомощи. Для рассмотрения этих вопросов была, как мы отмечали выше, создана специальная ветеранская комиссия под председательством одного из народовольцев—М. П. Шебалина.

Выше мы уже отмечали, что Президиум ВЦИК специальным постановлением одобрил план О-ва касательно дела помощи старейшим революционерам и ассигновал специальные средства на выдачу сначала 40 пенсий, а затем расширил сумму этих ассигнований, учитывая также необходимость помощи инвалидам тюрьмы, каторги и ссылки.

Позднее к этим задачам прибавилась необходимость помощи семьям погибших революционеров-политкаторжан и сс.-поселенцев, а равно временная помощь членам О-ва, оказавшимся по тем или иным причинам в затруднительных материальных условиях.

В настоящее время на основе накопленного опыта О-во могло не только уточнить стоящие перед ним задачи в деле взаимопомощи, но и отлить это в конкретные организационные формы. На-ряду с ветеранской комиссией в настоящее время при Президиуме О-ва функционируют касса взаимопомощи, бюро труда и медицинская комиссия.

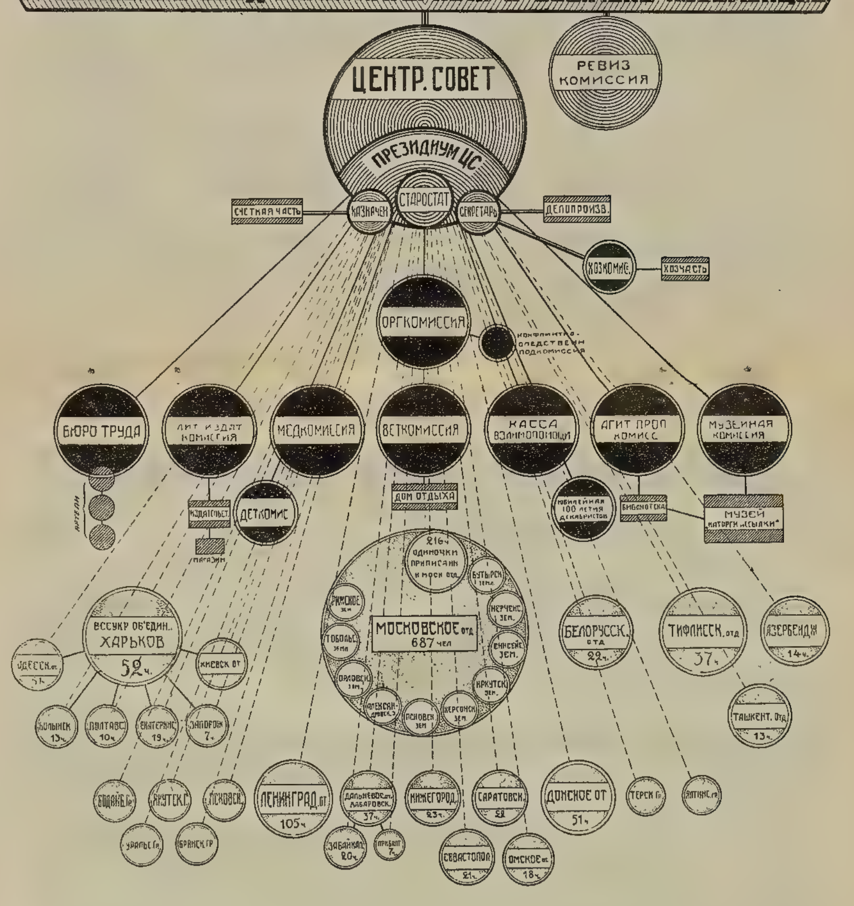
В качестве общей задачи перед этими комиссиями, работающими под руководством Президиума Ц. Совета, стоит задача всестороннего изучения членской массы О-ва в отношении состояния их здоровья и экономического положения, ибо только на базе такого исследования можно построить систему правильных мероприятий в деле удовлетворения насущных вопросов взаимопомощи.

Каковы же функции этих комиссий?

В е т е р а н с к а я к о м и с с и я рассматривает все заявления и ходатайства членов О-ва—ветеранов революции и инвалидов тюрьмы, каторги и ссылки и их иждивенцев—по вопросам назначения персональных пенсий, а также дает заключения по заявлениям

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА

ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ

и не-членов О-ва, ветеранов революции, при проведении их на пенсии НКСО. Кроме того, эта же комиссия ведает домами отдыха для членов О-ва, а равно совместно с медицинской комиссией разрабатывает планы лечебной помощи для членов О-ва.

Медицинская комиссия имеет своей задачей разработку вопросов медицинской помощи членам О-ва, а также руководство лечебными учреждениями О-ва.

Опыт показал, что О-во должно взять на себя задачу товарищеской взаимопомощи нуждающимся членам в порядке временных ссуд, а равно трудовой помощи—путем подыскания работы для безработных членов О-ва. Отсюда возникли:

Касса взаимопомощи, которая преследует цели оказания товарищеской материальной поддержки членам О-ва путем выдачи возвратных денежных ссуд, а также и пособий—в случае безработицы, острой нужды, болезни, несчастья и т. д.

Бюро труда, которое ставит своей задачей разработку и проведение мер трудовой помощи, обеспечивающей работой всех трудоспособных членов О-ва, а равно практическое руководство и контроль над трудовыми артелями, организованными из членов О-ва.

Можно было бы в группу комиссий, ведающих делом взаимопомощи, еще включить детскую комиссию, разрабатывающую вопросы помощи воспитания и образования детей членов О-ва, но это—еще молодая рабочая комиссия президиума Ц. С., которая пока-что только нащупывает пути своей будущей работы.

Что касается перечисленных выше комиссий, то они, очертив круг своих ближайших задач, сейчас проделали уже довольно большую работу.

Веткомиссия имеет т.-н. список ветеранов революции, в который включено 179 членов (дан. на 1 октября 1925 г.) О-ва, получающих пенсию, среди которых находится много старейших русских революционеров. Сюда входят Якимова-Диковская, Шебалин, Сажин, Фигнер-Сажина, Прибылев, Пекарский, Ковалик, Кузнецов, Мартыновский, Добрусскина-Михайлова, Иванова-Борейшо, Гедеоновский, Коган-Бернштейн, Феохари, Чарушин, Швецов и мн. другие. Кроме этого, веткомиссия за 1925 год исходатайствовала перед НКСО 161 пенсию для вдов, матерей, отцов и малолетних детей политкаторжан и сс.-поселенцев.

Касса взаимопомощи развернула свою деятельность во всесоюзном масштабе и уже сейчас оказывает существенную поддержку многим сотням членов О-ва.

Бюро труда тоже обслужило сотни товарищей и содействовало организации нескольких крепких трудовых артелей.

Все это вместе взятое дает нам основание думать, что в деле товарищеской взаимопомощи мы стали на правильный путь, идя по которому, сможем осуществить все те задачи, которые выдвигаются жизнью в отношении всех видов взаимопомощи членам нашего О-ва.

Историко-революционная работа.

Едва ли сейчас можно назвать какой-либо другой коллектив, который мог бы взять на себя задачу закладки фундамента для будущего здания истории русского революционного движения путем разработки коллективными усилиями тех исторических данных, которые в наше распоряжение сейчас предоставлены победоносной пролетарской революцией.

Революция сорвала замки не только с царских тюрем, но и царских архивов, в тайниках которых хранилось много ценнейших документов нашего революционного прошлого. Разработка этих документов—основная предпосылка для будущей истории русского революционного движения. Кто же произведет эту огромную и вместе с тем нужную работу? Нам думается, что в значительной степени эту работу должны были сделать члены нашего О-ва, бывшие политические каторжане и сс.-поселенцы, непосредственные участники русского революционного движения.

Это одна сторона вопроса; другая заключается в том, чтобы члены нашего О-ва поделились теми своими воспоминаниями, которые дополняют архивные данные и дают возможность освещать те неясные вопросы, которых у нас, к сожалению, еще так много в приложении к отдельным моментам истории русского революционного движения.

И, наконец, перед нами стоят задачи лабораторной историко-революционной работы, связанной с конкретными темами, вопросами и исследовательскими заданиями.

На первых порах О-во пыталось создать трибуну для разработки очерченных выше задач в виде журнала «Каторга и Ссылка», где можно было бы точнее очертить стоящие задачи и в то же время дать возможность проявить творческую инициативу. В настоящее время это начинание отлилось в конкретные организационные формы двух комиссий: литературно-издательской и музейной.

Литературно-издательская комиссия основной своей задачей ставит разработку (опираясь на историко-революционные архивы и личные воспоминания членов О-ва) и издание историко-революционных материалов, связанных как с общей историей русского революционного движения, так и с историей тюрьмы, каторги, ссылки и политической эмиграции, эпохи борьбы с русским самодержавием.

Музейная комиссия имеет в качестве главнейшей задачи работу по организации Музея каторги и ссылки, как опорного пункта для развития исследовательской работы по восстановлению прошлого русского политической каторги и ссылки, а также как центра, где молодое поколение могло бы видеть это прошлое, отраженное в вещественных памятниках.

Обе эти комиссии в своей практической работе стремятся опереться на широкие круги членов О-ва (землячества, комиссии и т. п.) в целях вовлечения их в историко-исследовательскую работу.

Если музейная комиссия является еще пока молодой и только начинает развертывать свою работу на основе принятого общего плана Музея каторги и ссылки (о чем более подробно мы остановимся ниже), то литиздаткомиссия уже довольно широко развернула свою работу.

Журнал «Каторга и Ссылка» превратился в регулярно выходящий периодический орган, который, опираясь на широкий круг сотрудников—членов О-ва, сейчас становится в ряды лучших современных историко-революционных журналов.

Выросло вообще издательство Всесоюзного О-ва политкаторжан, которое сейчас выпускает ряд ценных и интересных работ как по истории русского революционного движения, так и по истории царских тюрем. Достаточно назвать такие книги как: М. Ю. Ашенбреннер,—«Военная организация Народной Воли». М. П. Сажин,—«Воспоминания (1860—80-х годов)». Сборник «Якутская Трагедия (22 марта—3 апреля 1889 года)». Г. Чемоданов,—«Нерчинская каторга». М. Кротов,—«Якутская ссылка 70—80-х годов». Е. Созонов,—«Письма и материалы для биографии». Н. С. Тютчев,—«Революционное движение 1870—80-х годов». В. Лейкина,—«Петрашевцы». Сборники: «Декабристы на каторге и ссылке». «Тюрьма, каторга и ссылка в эпоху первой революции» и др.

Начата также изданием дешевая библиотека журнала «Каторга и Ссылка», которая имеет своей задачей дать в доступной форме для самого широкого круга читателей изображение отдельных этапов и моментов истории революционного движения.

Наконец, положено начало изданию Био-библиографического словаря деятелей русского революционного движения. Этот словарь должен охватить не только вождей революционного движения и его видных деятелей, но и рядовых участников борьбы. Это—большая работа, которая должна быть необходимым справочным изданием для всякого, кто захочет работать над вопросами русского революционного движения.

Развертывание Центрального Музея каторги и ссылки даст еще больший стимул к научно-исследовательской работе в среде членов О-ва. Надо полагать, что это вместе с тем усилит архивную работу, даст толчок к постановке целого ряда исследовательских задач, а равно вовлечет в эту работу еще невыявленные силы, и тогда О-во выйдет на широкую дорогу историко-революционной исследовательской работы.

Историко-революционная агит-пропаганда.

Воспитывать смену в духе революционных традиций эпохи подполья, борьбы с царизмом—к этой важной и большой ответствен-

ной задаче О-во подошло не сразу, но оно подошло, ибо это— требование жизни.

Несколько поколений русских революционеров, вошедших в состав нашего О-ва, олицетворявших собою длинный тернистый путь русского революционного движения, завершенного великой пролетарской революцией Октября, естественно, должны были явиться коллективным рассказчиком о героических днях борьбы за идеалы трудящихся. Сейчас от О-ва потребовали этих рассказов о прошлом.

Не только в Москве, но и в различных городах, где существуют группы и отделения О-ва, партийные и профессиональные организации стали просить докладчиков для проведения различных кампаний исторического характера, а равно для воспоминаний о непосредственном участии в революционном движении.

Возник МОПР, идея которого родилась в стенах О-ва. Встала задача популяризации этой новой организации, об'яснения ее целей, и это потребовало новых напряжений со стороны членов О-ва, которые не только лучше, чем кто-либо могли рассказать, что такое МОПР, но и были вместе с тем живой иллюстрацией той полосы революционного подполья, с которой обычно ассоциируется современная подпольная борьба трудовых масс за коммунизм в капиталистических странах.

Выдвигая идею организации МОПР'а, политкаторжане понимали, что их долг притти на помощь тем, кто сейчас продолжает бороться за идеи мировой революции, и они возвышали свой голос, и, выступая на широких рабочих собраниях, призывали трудящихся Советского Союза на активную помощь борцам революции, томящихся в тюрьмах капиталистических стран.

Отсюда оформление задач историко-революционной агит-пропаганды и возникновение постоянно действующей агитационно-пропагандистской комиссии, которая разрабатывает планы агит-проп. работы в приложении к различным кампаниям, связанным как с потребностями текущего дня, так и с отдельными юбилейными датами истории русского революционного движения и истории каторги и ссылки.

В задачи агит-проп. комиссии должна входить также разработка тезисов для докладчиков во время кампаний, а равно организация инструктивных докладов в целях расширения актива О-ва для использования его в качестве агит.-проп. работников. Сюда же надо отнести задачу, связанную с руководством экскурсионным делом в историко-революционные музеи и места, имеющие историко-революционный интерес, в роде Шлиссельбургской крепости, Петропавловки, отдельных царских тюрем и т. п.

Агит.-проп. работа имеет огромное значение для увязки О-ва с современностью. Вместе с тем она является средством для вовлечения широкого круга членов нашего О-ва в дело укрепления завоеваний Октябрьской революции.

Структура Общества политкаторжан.

В настоящее время организационная структура О-ва уже может считаться сложившейся. Согласно уставу, принятому на первом Всесоюзном с'езде и позднее утвержденному СНК СССР, высшим органом О-ва являются периодические с'езды представителей местных отделений.

С'езд утверждает план работ О-ва, годичную смету, избирает Центральный Совет и Центральную Ревизионную комиссию. Непосредственно руководит делами О-ва Центральный Совет и специально выбираемый последним Президиум Совета, который состоит из старосты О-ва, его двух заместителей, секретаря, казначея и нескольких членов.

При Президиуме Совета имеется рабочий аппарат в виде комиссий: организационной, ветеранской, кассы взаимопомощи, бюро труда, медицинской, лит.-издат., музейной, агит.-проп., деткомиссии и т. п. Эти комиссии прорабатывают вопросы и вносят их на утверждение президиума и пленумов Центрального Совета.

На местах существуют местные отделения О-ва и группы (при небольшом количестве членов), которые работают под руководством Центрального Совета и имеют свои местные выборные органы и рабочие комиссии. Местным отделениям предоставляется право создавать республиканские и областные об'единения.

Для оживления внутренней работы отделений, особенно больших, для укрепления товарищеской связи и вовлечения возможно большего количества товарищей в общую работу создаются землячества по тюрьмам и ссылкам. Опыт показал, что землячества являются одним из наиболее верных путей к вовлечению наших членов в активную лабораторную работу над теми вопросами историко-революционного характера, которые больше всего могут интересовать О-во в целом, как коллектив, поставивший своей задачей воссоздание истории русского революционного движения.

II. КАДРЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Выше мы уже коснулись вопроса о роли и значении основных революционных кадров в истории русского революционного движения. Мы там писали: «Из каторги и ссылки вышли те основные революционные кадры, которые смогли стать костяком русской революции, они же принесли с собою не только ту поразительную дисциплинированность, но и бешеную несокрушимую энергию, которая воспитана борьбою в каторге и ссылке».

Сейчас нам хочется сделать небольшую экскурсию в область цифр, которые могут характеризовать кадры русской революции с точки зрения динамики русского революционного движения так, как она сейчас нашла свое отражение в статистических сведениях о членах Всесоюзного Общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев, применительно к одной тысяче шестьсот двадцати членам нашего общества.

Всесоюзное Общество политкаторжан, это—живая история русского революционного движения. Это вместе с тем остаток революционных армий многих поколений русских революционеров, многих эпох, начиная с 70-х годов и кончая эпохой первой русской революции 1905 года. При этом, в состав О-ва вошли только наиболее квалифицированные революционеры, те, которые тесно и органически были связаны с русским революционным движением и эту свою связь с революцией закрепили каторгой или ссылкой. Иными словами, мы здесь имеем дело с бывшим активом русского революционного движения, и поэтому статистика, приводимая нами ниже, для историка русского революционного движения должна иметь исключительный интерес.

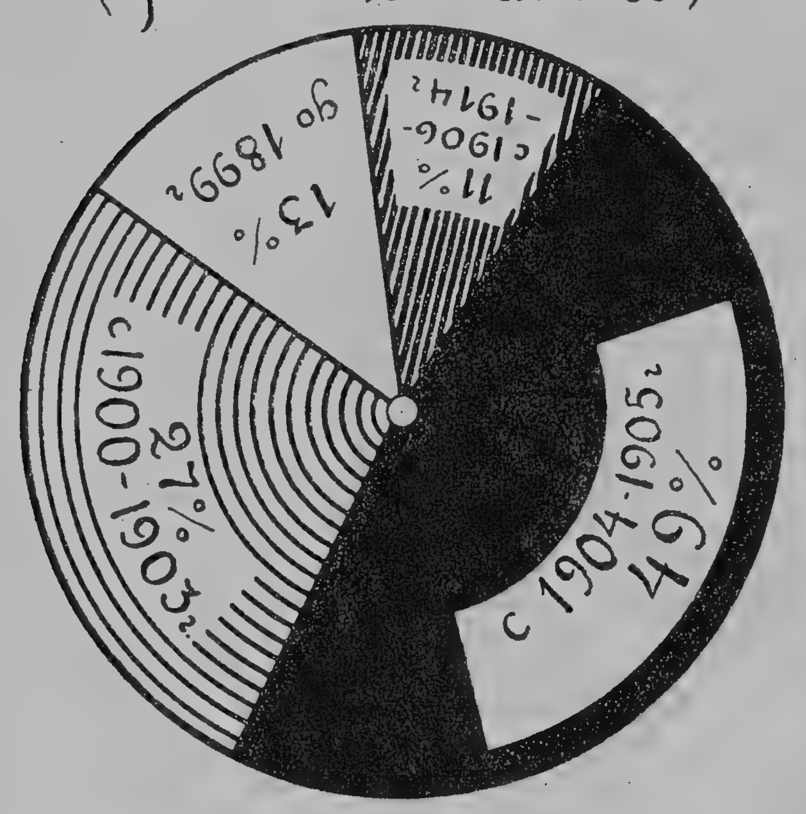
Каковы же эти кадры и с кем мы здесь имеем дело?

Из 1.620 членов О-ва 13% участвуют в революционном движении с 1865 г. и по 1899 г.: 27%—с 1900 по 1903 г.г.; 49%—с 1904 по 1905 г.г.; 11% с 1906 по 1914 г.г. (см. диагр. на сл. стр.)

Как распределяется участие в революционном движении по годам в абсолютных числах, можно видеть из следующего. Участвовало в революционном движении с 1865 года 2 чел. С 1870 по 1879 г.—65 чел. С 1880 по 1889 г. 44 чел. С 1890 по 1899 г. 101 чел.

С 1900 г.—50 чел. С 1901 г.—51 чел. С 1902—113 чел. С 1903—218 чел. С 1904—387 чел. С 1905 г.—411 чел. С 1906 г.—92 чел. С 1907 г.—32 чел. С 1908 г.—18 чел. С 1909 по 1915 г.г.—27 и не указали 8 чел.

Если проанализировать эти цифры, то при всей своей относительности они дают нам довольно правильную картину развертывания кривой русского революционного движения. Но преобладающее значение здесь имеет массовое революционное движение первой

русской революции 1905 года,—как в стадии ее подготовки (1900—1903 г.г.), так и в ее начале и ликвидационном периоде (начиная с 1906 года). Таким образом, если говорить о формировании революционных кадров, то нужно признать, что наиболее интенсивным периодом этого формирования будет период подготовки и развития массового движения первой русской революции 1905 года.

По социальному положению изучаемые нами 1.620 русских революционера распределялись следующим образом. Детей крестьян—

30%, детей рабочих—25%, детей интеллигентов—11%, т.-н. прочих—28% и не указано—6%. Если расшифровать рубрику «прочих», то картина получится следующая. В абсолютных цифрах детей рабочих и крестьян 894 чел. Интеллигентов 173 чел. и прочие: детей мещан 319, дворян—63, торговцев—27, ремесленников—26, казаков—5, почетных и потомственных граждан—15 и детей сс.-поселенцев—5. Если мы из этих цифр возьмем самую большую, детей мещан, и будем ее рассматривать как приближающуюся в известной своей части к трудовым элементам города, ибо отсюда обычно рекрутируются мелкие служащие и ремесленники, то общая сумма выходцев из трудовых слоев населения в нашей статистике должна значительно увеличиться.

Наибольший интерес для нас с исторической точки зрения должна представлять статистика партийной принадлежности до 1917 года, т.-е. до второй русской революции. В этом отношении Всесоюзное Общество политкаторжан представляет поистине живую галлерею представителей партий, фигурировавших на политической арене истории русского революционного движения. Вот эта галлерея: бакунистов-бунтарей—2, землевольцев—9, народовольцев—61. Р. С.-Д. Р. П. (б)—353. Р. С.-Д. Р. П. (м)—225. С.-Д. П. и Л.—21. Латышская С.-Д.—25. С.-Р.—462. С.-Р. (максим.)—74. С.-Р. (лев.)—25. П. П. С.—38. Бунд—57. Ев. С. Р. П.—6. Соц.-Сионисты—4. Дашнаки—2. Гичак—3. Нар. соц.—1. Анархисты—6. Анарх.-комм.—137. Анарх.-синд.—18. Беспартийных—67 и не указали—24.

В процентном отношении это, примерно, следующее: «Стариков»—4%. Р. С.-Д. Р. П. (б) (вместе с латыш. С.-Д.)—24%. Р. С.-Д. Р.П. (м)—15%. Бунд—4%. С.-Д. П. и Л.—1%. С.-Р.—30%. С.-Р. (максималисты)—4%. П. П. С.—2%. Анархисты—10%. Прочих—1%. Беспартийных—4% и не указали—1% (см. диагр. на стр. 34).

Из прилагаемой диаграммы видно, что марксисты и народники представляют как бы два равных сектора, которые расклиниваются сектором анархистов и беспартийных. Пожалуй, это соотношение марксизма и народничества в русском революционном движении отображено верно, поскольку оно имело свое влияние в эпоху подготовки первой русской революции.

Если на партийность членов О-ва политкаторжан посмотреть с точки зрения судебных процессов, по которым они привлекались, то картина получается еще более любопытная, ибо здесь мы можем уловить не только формальную принадлежность к той или иной партии, но и формы революционной работы.

Вот, например, процессы и их участники. За демонстрацию на Казанской площади—1. По процессу «50-ти»—1. По процессу «193-х»—3, По процессу «Южно-Русского Рабочего Союза»—1. За пропаганду до 90-х годов—5. По процессу первого Якутского протеста—6. По процессу второго Якутского протеста (романовцев)—14. По делу Петербургского Совета Рабочих Депутатов—3. По процессу 2-й Го-

сударственной Думы—13. Это процессы; но для нас более интересна картина судимости за принадлежность к различным революционным партиям. Это может быть выражено в следующих цифрах. Судилось за принадлежность к «Народной Воле»—41 чел. К «Н. В.» (типография)—2. «Н. В.» (Военная организация)—2. «Н. В.» (хранение взрыв. веществ)—3. За принадлежность к «Черному переделу»—1. За принадлежность к партии С.-Р.—283 и кроме того к этой же партии, но по процессам боевых организаций (террористические

акты)—50, военных организаций—35, изготовления и хранения взрывчатых веществ—11, подпольн. типографий—17. За принадлежность к С.-Р. (максималисты)—45 и они же за террор—3.

Если мы возьмем группу социал-демократов, то здесь картина получается следующая. За принадлежность к Р. С.-Д. Р. П. (б) привлекалось 212 чел. Кроме того, члены этой партии привлекались за: подпольные типографии—13, боевые организации—9, хранение взрывчатых веществ—9, военные организации—27 чел. За принадлежность к Р. С.-Д. Р. П. (м) привлекалось—129. Члены же

этой партии за нелегальн. типографии—5, военные организации—19. Бунд—41 и бундовцы за террор—2.

За принадлежность к анархистам-коммунистам привлекалось 114 чел. Кроме того анархисты привлекались за нелегальные типографии—3, эксы и сопротивления—4, хранение взрывчат. веществ—15 и террор—1.

Мы минуем перечисление партий, за принадлежность к которым привлекались члены Общества, и остановимся на некоторых общих рубриках нашей статистики, которая характеризует массовое движение первой русской революции. Это судимость за следующие преступления: за восстания (в том числе в армии и флоте)—147 чел.; за вооруженные нападения и эксы—58; за политические покушения и террор—59; за вооруженные сопротивления при аресте—18; за агитацию и пропаганду—35. И, наконец, группа судимости за побеги из ссылки—17, побеги из тюрьмы—2, «бродяжничество»—3 и за освобождение из-под стражи—5.

Если суммировать рубрику судимости, то в %% это дает следующую картину: «Старики»—4%, за принадлежность к С.-Д. (б)—19%, С.-Д. (м)—10%, С.-Р.—24%, С.-Р. (максим.)—3%, Бунд—2%, П. П. С.—2%, Анархисты—9%, за восстания—9%, за террор, нападения и сопротивления—9%, побеги—1%, агитацию и проч. 8%.

Эти очень интересные цифры дают представление о динамике русского революционного движения, а равно о тех методах революционной борьбы, которая применялась на известных этапах развития борьбы с самодержавием. В этих процентных соотношениях отразилась распыленность русского революционного движения, которое разбивалось на десятки ручейков в виде партий различных наименований. Это создавало дробность революции, ослабление ее натиска, ибо значительная доля усилий партийных организаций периода первой революции и во время волны революционного под'ема 1905 года уходила на взаимную борьбу и препирательства.

Почти все революционные организации того времени занимались агитацией и пропагандой, организуя для этой цели подпольные типографии и различного рода технику, которая давала бы возможность механизировать и расширять дело пропаганды. Почти все они также занимались дезорганизацией правительства путем террора и боевых выступлений. И наконец, эти приведенные нами цифры статистики вплотную подводят нас к практическим возможностям реализации идеи массового вооруженного выступления, что является главнейшей характерной особенностью для эпохи первой русской революции.

Мы не останавливаемся на детальном анализе этих цифр, но думаем, что историк русского революционного движения должен будет это сделать; ибо в этих цифрах он найдет очень много прямых указаний на те пути, по которым он должен будет итти в своей исследовательской работе.

Выше мы уже отметили, что основной массой членов общества являются дети рабочих и крестьян, т.-е. выходцы из трудовых масс, и, наоборот, представители дворянства и интеллигенции представляют сравнительно небольшой процент. Это понятно, если принять во внимание, что мы имеем сейчас дело с цифрами, характеризующими, главным образом, непосредственных участников первой русской революции и периода, предшествовавшего ее подготовке.

Как же вся масса членов О-ва распределяется по другим признакам—по полу, возрасту, национальности и образовательному цензу?

По полу—мужчины составляют 87% и женщины 13%. По годам рождения: родившихся от 1840 г. и по 1870 г.—8%, от 1870 и по 1879 г.—12%, от 1880 и по 1889 г.—73% и от 1890 по 1899 г.—7%. Таким образом, основной возрастный состав можно считать 35—50 лет, каковых насчитывается 85% всего состава О-ва.

Национальный состав может быть выражен в следующих соотношениях: русских—47%, евреев—26%, украинцев—8%, латышей—7%, поляков—6%, белоруссов—1%, армян—1%, грузин—1% и прочих—3%. Кто эти «прочие»? Это—эстонцы, финны, чуваши, осетины, молдаване и т. п.

Наконец, образовательный ценз таков: с высшим образованием 10%, с средним 32%, с низшим—35%, домашним—16% и самообразованием—7%. Если мы возьмем домашнее образование и самообразование за одну скобку, то это будут 23% получивших образование в так-наз. «романовском университете»—в царской тюрьме, где обычно училась и доучивалась основная масса непосредственных участников первой русской революции.

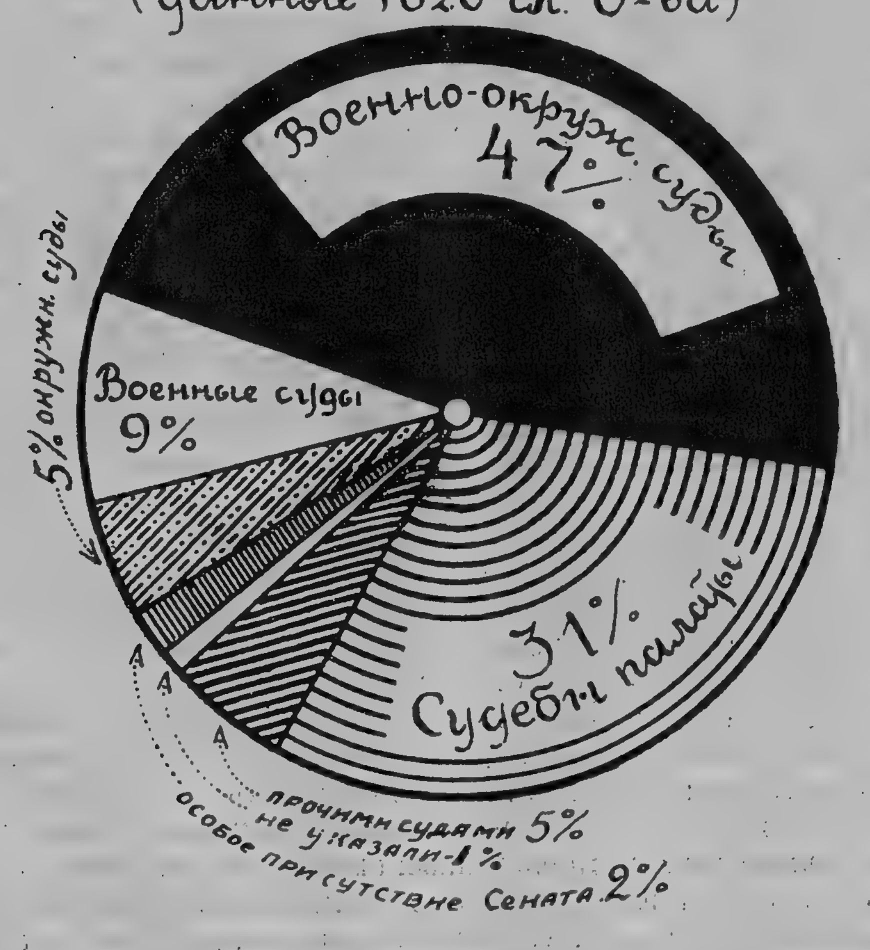
* * *

Царское правительство в меру своих сил боролось с революционным движением, противопоставляя ему жесткую политику своих судов и еще более жесткий режим царских тюремных застенков и отдаленнейших мест политической ссылки.

В отношении царских судов мы имеем очень большое разнообразие. Здесь царизм применял все—от суда особым присутствием Сената до военно-полевых судов и судов карательных экспедиций. Наконец, царизм применял расправу со своими политическими противниками и без суда, в порядке простой административной высылки.

Каким судом судились 1.620 членов О-ва политкаторжан? 47% из них были осуждены военно-окружными судами, 31%—судебными палатами, 9%—военными судами, 5%—окружными судами, 2%—особым присутствием Сената и 6%—прочими судами, в состав которых входили пограничные суды, карательные экспедиции, военно-морские и военно-полевые суды и часть высланных в административном порядке.

Насколько широко распространилось революционное движение по всей России, можно судить по распределению мест судимости. Так, на Петроград и Кронштадт падает 230 осужденных. Москва—93, Центральные губернии—200, Сибирь—111, Дальний Восток—51, Урал—27, Туркестан—19, Финляндия—3, Юго-Восток—37, Кавказ—76, Украина (Екатеринослав, Одесса, Киев, Харьков и проч.)—341, Польша—166, западные губернии—102, Прибалтийский край—90, Крым—59, и проч.—15.

Интересно сопоставление данных, характеризующих время судимости. Осужденных с 1870 г. по 1905 г.—8%, с 1905 по 1910 г.—76%, с 1911 по 1917 г.—10% и 6% не указали время судимости. Судимость до 1905 года в абсолютных цифрах определяется следующим образом: с 1870 по 1879 г.—17 чел., с 1880 по 1889 г.—57 чел., с 1890 по 1899 г.—9, в 1901—4, в 1902—2, в 1903—1, в 1904—17, в 1905—26. Далее следует полоса ожесточенной борьбы царизма с революцией; в 1906 г.—184 осужденных, 1907 г.—301, в 1908 г.—

344 и в 1909 г.—254. Далее идет падение числа осужденных до нескольких десятков.

Наши данные касаются лишь сохранившихся в живых русских революционеров, притом тех, которые сделались членами нашего О-ва. Но эти цифры, конечно, могут давать только общую и притом очень относительную картину расправы царизма с русскими революционерами. Поэтому да позволено будет, на-ряду с нашей статистикой, привести несколько данных, заимствованных нами из официальных данных карательных органов царского правительства. По этим данным по суду осуждено на смертную казнь, каторжные работы и ссылку на поселение в 1882 году—45 чел., 1883 г.—45, 1884 г.—22, 1885 г.—30, 1888 г.—87, 1889 г.—24 и 1890 г.—6.

Если к приведенным цифрам прибавить административную расправу царизма с своими политическими противниками в виде высылки под надзор полиции в Сибирь, то цифры политических за это десятилетие возрастают до нескольких сот для каждого года.

Если взять из тех же отчетов число политических преступников за девяностые годы, то возрастание этого числа видно из следующих цифр: 1891—358 чел., 1892—619. 1893—568. 1894—819. 1895—904. 1896—1.027. 1897—1.984. 1898—1.140. 1899—1.414. Это—эпоха зарождения массового рабочего движения, это—полоса стачек и «малых революционных дел», из которых позднее сложилась большая волна русского революционного движения 1905 года—первой русской революции. После первой русской революции число политических преступников, по данным царской статистики, насчитывается тысячами.

Какое отражение царская карательная политика получила в приложении к членам О-ва политкаторжан?

Вот статистика приговоров в процентном отношении. Смертников среди членов О-ва—8%, бессрочников—5%, имевших сроки: от 17 до 20 лет каторги—4%, от 12 до 16—8%, от 6 до 11—22%, от 4 до 5—19%, от 2 л. 8 мес. до 3—5%, осужденных к лишению всех прав состояния и ссылке на поселение—27%, прочих—2%.

Это—приговоры судов. Если же посмотреть на тюремный стаж членов О-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев с точки зрения общего количества лет, проведенных ими в царских тюрьмах, включая сюда и срок предварительного заключения, то картина получается, примерно, такая. 1.579 человек провели в тюрьме в общей сложности 10.086 лет, что дает в среднем 6 лет и 5 месяцев на человека. В процентном отношении картина получается следующая: 15 лет и более—1%, от 10 лет до 15 лет—19%, от 5 до 10—42%, от 2 до 5—31% и менее 2-х лет—7% (см. диагр. на стр. 40).

Среди членов О-ва есть один товарищ, который просидел в тюрьме 29 лет [1]); 24 года—2 тов.; 23—1; 22—1; 20—2; 19—1; 17—2; 16—1

---

[1]) М. Ф. Фроленко.

и т. д. Но в приложении к значительной части долгосрочников вторая революция значительно сократила сроки и в марте 1917 года открыла двери царских тюрем и, таким образом, аннулировала приговоры и решения царских судов.

Не лишены интереса также цифры, касающиеся времени пребывания в ссылке членов О-ва. По законодательству царского времени, суды применяли так-наз. лишение прав и состояния и ссылку на вечное поселение. Таких ссыльно-поселенцев в составе О-ва

имеется 441 человек. Но кроме этой категории сс.-поселенцев по суду, еще все каторжане по окончании своих сроков должны были перейти в разряд сс.-поселенцев и пробыть таковыми 4 года, после чего они имели право сделаться «крестьянами из сс.-поселенцев».

Из общего числа членов О-ва 64% были на поселении и по годам своего пребывания распределялись, примерно, следующим образом: от 15 лет и более—1%, от 10 до 15 лет—6%, от 5 до 10—41%, от 2 до 5 лет—36% и менее 2 лет—16%.

Ссылка давала возможность бежать, и те, кому это удавалось, отправлялись или на революционную работу в подполье или пробирались за границу и оседали в эмиграции. Среди членов О-ва— 16% бывших в эмиграции; из них провели в эмиграции 10 и более лет 5%, от 5 и до 10 лет—45%, от 2 до 5 лет—36% и менее 2-х лет—14%.

* * *

Огромная территория России давала возможность царскому правительству широко раскинуть сеть своих застенков, куда оно прятало своих политических противников. От «Государевой тюрьмы»— Шлиссельбурга до острова Сахалина и заполярных тундр Колымского края—вот размах в деле борьбы самодержавия с политической крамолой.

Шлиссельбург, это—царский застенок, где «государи всея Руси» гноили в казематах своих противников. Якутская ссылка, это— так.-наз. места отдаленные, где ледяная стужа должна была охлаждать пыл революции по замыслу царских жандармов. Каторжные централы—каменные мешки, фабрики смертей, где революция «угроблялась», «выводилась в расход» и проч.

Из Шлиссельбурга «не вывозили, а выносили», по выражению одного бравого царского генерала. Но как ни старались царские тюремщики истреблять в своих казематах русских революционеров, все же им не удалось довести свою преступную работу до конца, и кое-кто вышел из царских застенков. Среди членов О-ва имеется 70 человек шлиссельбуржцев, часть из них—народовольцы, просидевшие в Шлиссельбурге по 20 с лишним лет. Вообще же по местам заключения члены О-ва распределялись следующим образом: В Шлиссельбурге—70 чел. В Карийской каторжной тюрьме—29. На Сахалине—3. В Нерчинской каторге—165. В Александровском централе—189. В Орловском централе—53. В Псковском централе—33. В Тобольском централе—30. В Бутырках—120. В центральных тюрьмах Европ. России—191. В тюрьмах Царства Польского—22. В тюрьмах Западного Края—13. В Рижском централе—47. В тюрьмах Украины—59. В тюрьмах Херсона и Николаева—82. В Ташкенте—3. На Кавказе—6. На Амурской колесной дороге—10.

Местами ссылки для лишенцев были: Иркутская губ.—199 чел. Енисейская губ.—174. Якутская область—31. Забайкальская обл.—17. Тобольская губ.—16. Остров Сахалин—1. Туруханский край—2. Нарымская область—1.

Такова география каторги и ссылки. А теперь остановимся на «быте каторги», поскольку последний может быть отражен в цифрах.

Одной из непременных отличительных особенностей каторжанина были—арестантский костюм с бубновым тузом и кандалы. Бубновый туз, особенно после первой революции, не всегда применялся, иногда обходились и без него. Но кандалы—их приходилось носить всем осужденным в каторжные работы. При чем для долгосрочников и тех из политических каторжан, которым хотели доставить как можно больше мучений и неприятностей, кроме ножных кандалов надевали еще и ручные.

Вот эта любопытная статистика. 918 членов Общества носило кандалы 2.450 лет. В среднем на человека приходится 2 года 8 месяцев. При чем 8 лет и более носили 4%. От 4-х до 8-ми лет—15%. От 2 и до 4-х лет—35%. Менее 2-х лет—46%. В ручные кандалы было заковано 391 чел., которые их проносили 636 лет; т.-е. в среднем на человека 1 год 8½ мес., или: от 8 лет и более—4%, от 4 до 8 лет—12%, от 2 до 4 лет—9% и менее двух лет—75%.

Среди членов Общества есть такие, которые носили кандалы длительный срок. Так, есть 1 тов., который носил ножные кандалы 15 лет; 3—по 11 лет. Есть такие, которые носили ручные кандалы: 1—11 лет. 2—10 лет. 2—9. 11—8. 30—7 лет и т. д.

Стремясь изолировать попавших в плен революционеров не только от всего мира, но и друг от друга в тюрьме, царизм широко применял систему одиночных заключений, которые были особенно тягостны для психики заключенного. Недаром значительное ко-

личество тюремных сумасшествий, самоубийств и т. п. связано с режимом одиночного заключения.

Находилось в одиночном заключении 1.211 человек, просидевших в общей сложности 2.450 лет, т.-е. в среднем на одного человека—2 года 5 месяцев. От 10-ти и более лет сидело 2%; от 5 до 10 лет—10%; от 2 до 5—41% и менее 2 лет—47%.

Наибольшая продолжительность одиночного заключения падает на так-наз. «стариков», среди которых большую группу представляют народовольцы, сидевшие в так-наз. народовольческом корпусе Шлиссельбурга. Среди членов общества есть товарищи, которые просидели в одиночном заключении следующие сроки: 29 лет—1 чел. 24—1; 22—1; 19—1; 15½—1; 12—3; 11—1; 10—9 и т. д.

По мере роста революционного под'ема в России, по мере того, как в это движение втягивались широкие народные массы,—перед царизмом встала трудная задача размещения в тюрьмах своих политических пленников. Старые царские застенки оказались тесны для новой многочисленной политической каторги. Одиночек оказалось недостаточно для вмещения всех тех, кого царизм хотел взять в свои тюремные клещи. На-ряду с одиночкой в тюремную практику стала входить общая камера, которая принесла с собой в тюремный обиход много нового. В общей камере рождались коммуны и ячейки тюремных политических коллективов. Общая камера дала возможность свободного товарищеского общения, партийных дискуссий, тюремной учебы и т. п.

По данным нашей статистики в общей камере сидело 1.251 человек, в общей сложности 5.159 лет, т.-е. в среднем на человека выпало 4 года и один месяц. От 10 лет и более—4%; от 5 и до 10 лет—33%; от 2 до 5—40% и менее 2 лет—23%. Основная масса сидельцев общей камеры, это—каторжане последнего периода русского революционного движения, пришедшие в тюрьму после первой русской революции, когда тюрьма была переполненной. К этому же периоду относится и наиболее интенсивное развитие жизни тюремных коллективов, которые во многом содействовали оформлению революционных идей на основе опыта первой русской революции.

В тесной связи с жизнью тюремных политических коллективов находилась борьба политических за честь политического, за его достоинство—против усилий царских тюремщиков оплевать и обезличить ненавистное им имя политика. Отсюда массовые тюремные протесты, иногда кончавшиеся трагедиями избиений, смертей и т. п. Историк русской политической каторги найдет много скорбных страниц, посвященных этой неравной борьбе русских революционеров с самодержавием. Это—знаменитая карийская трагедия, это—якутские протесты, это—зерентуйская трагедия, это—кутамарская расправа, это—«голые бунты», голодовки, вскрывание вен, самосожжение и т. п.

В тюремных протестах принимало активное участие 1.315 членов О-ва, т.-е. 81%. И подвергались тюремным репрессиям 75% всех членов.

* * *

Выше мы привели цифры, касающиеся давно минувших дней,— дней революционного подполья, дней каторги и ссылки. Ниже мы хотим остановиться на том, что представляет собою тот сгусток революции, который сейчас образовался из оставшихся в живых участников великих боев с царизмом за дело мировой революции.

По партийности для сегоднешнего дня 1.620 членов О-ва распределяются следующим образом: членов РКП (б) вместе с кандидатами 38%; беспартийных—54%; прочих—1% и не указали—7%. «Прочие», это,—в большинстве, «старики», называющие себя «беспартийными социалистами», которых 25 чел.; анархисты-коммунисты—9; максималисты—4 чел. (см. диагр. на сл. стр.).

Основной и главный процесс партийной трансформации шел по линии превращения партийных в беспартийных, каковых мы имеем 621 человек. С другой стороны, шел процесс перехода из других партий в РКП (б). Этот процесс в цифрах получил следующее выражение: перешли в РКП (б) анархисты-синдикалисты—2, анархисты-коммунисты—42, анархисты-безначальцы—1, С.-Р.—101, С.-Р. максималисты—6, Р. С.-Д. Р. П. (м)—57, П. П. С.—48, С.-Д. Л.—21, С.-Д. П. и Л.—22, Е. С.-Р. П.—2, Бунд—21.

Мы воздерживаемся от анализа приведенных цифр, ибо здесь нужно учитывать много различных обстоятельств, сопровождавших этот переход из одной партии в другую, но, надо полагать, что мы не ошибемся, если скажем, что в значительной степени мы в данном случае имеем дело с проявлением политической активности тех элементов, которые не пожелали отрываться от политической жизни и этим обусловили перемену своей партийности.

В составе О-ва сейчас рабочих, работающих на производстве, 18%, служащих—50%, разных профессий—15%, партработников—4%, остальные являются частью инвалидами, состоящими на государственной пенсии, частью находятся в Красной армии и проч.

Интересной является картина распределения по профсоюзам по данным, имеющимся для 1.333 чел. членов О-ва. Совработников—549, рабпрос—162, бумажников—3, водного транспорта—13, горнорабочих—30, деревообделочников—24, железнодорожников—48, кожевников—47, коммунальников—31, медикосантруд—53, нарпит—1, нарсвязь—5, печатников—19, пищевиков—52, всеработземлес—28, рабис—9, строительных рабочих—31, сахарников—7, транспортников—27, текстильщиков—34, химиков—18 и швейников—22. Эти цифры представляют собою как бы трудовое лицо членов нашего О-ва, характеризующее участие бывших политкаторжан и

ссыльно-поселенцев в общем советском строительстве первой в мире республики серпа и молота.

В составе О-ва, кроме убеленных сединами стариков, есть тот современный советский актив, который несет руководящую работу в партийных [РКП (б)], советских и профессиональных организациях. В составе 38% членов РКП в О-ве имеются от рядового рабочего у станка и ответственного работника в различных советских

учреждениях до наркома и члена Политбюро партии. Мы не имеем сейчас возможности привести процентное соотношение участия членов нашего О-ва к общим кадрам руководящего партийно-советского актива, ибо процесс организации О-ва еще далеко не закончился и еще далеко не все бывшие каторжане-подпольщики вошли в нашу организацию, но когда этот процесс закончится, мы не сомневаемся, что это процентное соотношение будет, вероятно, значительно.

* * *

Нам остается сказать несколько слов о так-наз. «издержках» революции в приложении к личному составу членов нашего О-ва.

Ценою гибели десятков тысяч революционеров куплена победа русского революционного движения. Много расстрелянных, повешенных, замученных и погибших в царских застенках товарищей по борьбе. О них мы храним светлую память, их имена мы стремимся увековечить для истории. Но и те, сравнительно немногие из подпольщиков-революционеров политических каторжан, которым удалось остаться в живых, пройдя сквозь строй царской каторги, несут сейчас на себе печать тюремного режима в виде надломленного здоровья и многочисленных болезней, являющихся прямым следствием тюрьмы и ссылки.

Мы еще не имеем статистики, которая дала бы нам общую картину состояния здоровья большинства наших членов, это дело будущего; но мы должны быть готовы к тому, что число инвалидов каторги и ссылки будет неизбежно из года в год расти,—слишком тяжел был путь русских революционеров и слишком много тюрьма, каторга и ссылка взяли сил и здоровья от тех, кто служил делу революции.

Но как ни тяжелы эти «издержки» революции, оставшиеся в живых старые подпольщики, политические каторжане и ссыльно-поселенцы, должны чувствовать глубокое удовлетворение, что дело революции, за которое они отдали свои силы и здоровье, победило и находится сейчас в верных руках—рабочих и крестьян.

92

III. НАШИ ЗАДАЧИ.

Длинный путь прошло русское революционное движение прежде, чем отдельные ручейки революционной мысли и действия слились в один мощный поток, который смыл до основания подгнившее здание самодержавия и расчистил русскую почву для стройки на месте бывшей монархии—Республики Серпа и Молота. Если даже не считать крестьянских движений XVIII века, если оставить в стороне Радищева и других борцов с царизмом—революционеров-одиночек, если вести летосчисление русского революционного движения с восстания декабристов (14-е декабря 1825 г.), то мы в этом году празднуем его столетний юбилей. Такова давность русского революционного движения.

Однако, если мы обратимся к вопросу о том, написана ли история русского революционного движения, то, несмотря на эту давность его, несмотря на то, что у нас имеется как-будто бы большая (количественно) литература по его истории, тем не менее можно утверждать, что подлинной истории мы пока не имеем и что она еще ждет своего исследователя, который должен будет увязать отдельные ее этапы в стройное целое.

Как ни странно, а по сути дела за «историю русского революционного движения» идет у нас до сих пор книга А. Туна, которая «пополнялась» замечаниями П. Лаврова, дополнениями Г. Плеханова и т. п. Мы не хотим этим сказать, что книга Туна—плохая или что плохи те замечания и дополнения, которые были сделаны корифеями самого русского революционного движения. Нет. Но нам кажется, что сейчас мы располагаем слишком большими возможностями, чтобы продолжать удовлетворяться книгой Туна.

К числу смягчающих вину обстоятельств мы должны привести соображения о том, что трудно, если не сказать невозможно, было разрабатывать историю русского революционного движения до революции 1917 года, пока царизм крепко охранял архивы, хранившие в своих стенах документы революции, без наличия которых невозможно было восстановить историческую истину по отношению ко многим этапам русского революционного движения. Еще труднее, конечно, было осуществить научную историю револю-

ционного движения в ее целом: царизм не был заинтересован в истории того движения, с которым он боролся всеми доступными ему средствами.

Однако теперь все эти препятствия отпадают. Пали твердыни царизма, архивы вместе с содержащимися в них документами революционного движения перешли в руки победившего народа—рабочих и крестьян. Завоевания русской революции прочно утверждены. Советский Союз выходит на международную арену в качестве нового невиданного историей государства, созданного новыми классами, которые впервые дебютируют в качестве государственных мужей, управляющих государственными делами не хуже всех своих исторических предшественников.

Союз Советских Социалистических Республик сейчас уже отнюдь не «историческая случайность» временного порядка. Нет, это существеннейший фактор мировой истории завтрашнего дня. Отсюда понятен современный международный интерес к СССР, а вместе с тем и к истории русского революционного движения, которое привело к революциям 1917 года (Февралю и Октябрю). История русского революционного движения в наши дни имеет для международного пролетариата отнюдь не только академический, но и практический интерес.

Именно—история русского революционного движения во всей ее совокупности и полном об'еме,—ибо, если говорить об исторических корнях Октябрьской революции, то их нужно искать глубоко,—гораздо глубже тех эпох и дат, к которым апеллируют некоторые из наших современных историков, упрощающих и схематизирующих историю сообразно практическим потребностям минуты.

Мы, конечно, не можем отказаться от наследства, оставленного нам нашими предшественниками в русском революционном движении. Да и нет в этом необходимости, особенно для историка. История русского революционного движения, это—цепь; отдельные ее звенья—периоды и эпохи—крепко между собою увязаны в одно единое целое. Идеи и деятельность русских революционеров служили первоосновой для воспитания и революционной выучки последующих поколений; так было от декабристов до массового движения Октября.

Различия обстановки, вытекавшие из условий экономического развития России, заставляли русских революционеров по-разному подходить к идеям революции, разно их трактовать, делать разные выводы относительно практического действия, но цели у русского революционного движения были одни. Правда, и в отношении целей революции на протяжении долгой истории движения были свои под'емы и провалы, но где найти такую дорогу, которая на протяжении столетий была бы ровной, как сказочная скатерть?

Задача истории—увязать отдельные периоды, отыскать преемственную связь в главном и сделать правильную историческую

установку деталей, которые вне общей исторической увязки могут выпирать и искажать историческую перспективу. К этим задачам мы сейчас подходим вплотную.

Огромный историко-революционный материал архивов, море мемуарной исторической литературы,—все это говорит за то, что период накопления историко-революционных данных если и не закончился, то во всяком случае зашел так далеко, что уместно ставить вопрос об увязке отдельных эпох истории революционного движения в единое стройное целое. Равным образом мы получили теперь возможность на основе этого богатого историко-революционного материала выяснить те спорные моменты нашего революционного движения, которые до настоящего времени вызывали среди нас разногласия.

Возьмем, например, декабристов, столетний юбилей которых мы в этом году справляем. По мнению одного из наших историков, М. С. Ольминского, такой юбилей не нужен. По его мнению, декабристы не заслуживают того, чтобы память их чествовала революционная Россия. В оценке М. С. Ольминского декабристы были представителями чисто помещичьих интересов, ибо они не только «поголовно были помещиками-дворянами, включая и князей и графов», но в их программе, даже в «Русской Правде» Пестеля, вопрос об «уничтожении» крепостного права решался в духе, благоприятном для интересов дворянства.

Вряд ли нужно удивляться, что подобная оценка декабристов вызвала спор, в котором тов. Ольминский остался одиноким. Отвечая на статью тов. Ольминского (помещенную в № 283 «Рабочая Москва», 16 дек. 1923 г.), С. И. Мицкевич писал: «Тов. Ольминский полагает, что декабристам не надо ставить памятника, потому что это были дворяне-предатели, одурачившие солдат. Но историк не может так подходить к историческим событиям: ведь сто лет тому назад, при господстве крепостного права в России, не могло быть революционеров, стоящих на пролетарской точке зрения, и мы не можем ставить в вину декабристам, что они не были коммунистами-большевиками. Они были только буржуазными революционерами, и другими быть не могли».

Также к вопросу подошел и М. Н. Покровский в своих «Очерках по истории революционного движения в России XIX и XX вв.». По его мнению, если характеристика т. Ольминского и приложима, то «только к одной группе декабристов, к их правому крылу». Но он говорит: «и об этом правом крыле было бы несправедливо сказать, что эти люди обманом увлекли солдат на Сенатскую площадь... Они никакого восстания не собирались устраивать, они собирались только демонстрировать и больше ничего, так что тут обмана особенного не было». И далее, отвечая по существу на вопрос, поставленный тов. Ольминским, он обращает внимание на выступление Черниговского полка, которое было подготовлено «соединенными сла-

вянами» и по сути дела являлось вооруженным восстанием, вполне оправдывающим характеристику Плеханова: «декабристы были людьми, решившимися пожертвовать собою, чтобы показать дорогу грядущим поколениям».

Не менее интересна та оценка, которую М. Н. Покровский дает аграрной программе декабристов. Он говорит: «аграрная же программа декабристов является стержнем, проходящим через всю историю нашего революционного движения вплоть до 1917 года, когда был опубликован декрет Совета Народных Комиссаров о земле; мы все идем от аграрной программы Пестеля. Правда, это—зародыш, но с чего-нибудь все зачинается, и нам любопытно проследить нашу собственную революцию до этих первых ее зародышей».

Исторически неверно также сделанное тов. Ольминским противопоставление революции 1905 года декабрьскому восстанию 1825 г. Нам уже пришлось однажды по этому поводу писать («Известия ЦИК» № 290, 19 декабря 1923 г.): «1905 год, это—революция; это—массовое движение трудящихся; этот год изобрел форму политической власти пролетариата—советы рабочих депутатов; этот год—предтеча февральской, а затем Октябрьской революции;—кто этого не понимает? Но значит ли это, что мы должны пренебрежительно относиться к декабрьскому восстанию 1825 года, которое явилось в свою очередь предтечей всего русского революционного движения, стремившегося свалить русское самодержавие? Отнюдь нет. Каждое из этих двух восстаний соответствует своей эпохе и тем социальным условиям, которые подготовляли эти вооруженные выступления против царизма. Нельзя мешать все в одну кучу. Нужно сохранить известную перспективу в оценке развития русского революционного движения. Коммунистическая партия отнюдь не представляет собою собрания людей, не помнящих своего революционного родства, а русский рабочий класс далек от того ненужного чванства, которое помешало бы ему сейчас достойно вспомнить о революционерах, хотя и не принадлежащих к его классу, но вступивших на борьбу с самодержавием в тот момент, когда пролетариат в России только еще нарождался».

Нам кажется, что иных путей исторической оценки отдельных эпох русского революционного движения и его деятелей и быть не может. Нельзя во имя желаний современности игнорировать и недооценивать определенные исторические факты. Положительная сторона дискуссии о декабристах та, что мы выяснили роль и значение в истории русского революционного движения декабристов, поистине бывших основоположниками той революционной искры, из которой возгорелось пламя победоносной русской революции.

Если оглянуться на пройденный нами путь, то в деле исторической оценки отдельных деятелей русского революционного движения у нас больше, пожалуй, грешили по части недооценки,

чем переоценки. Порой это было сознательной тенденцией, диктовавшейся интересами современности, но в дальнейшем нуждавшейся в коррективах и переоценках со стороны последующих поколений русских революционеров, которые, обладая большим количеством накопленных фактов и документов революции, могли более об'ективно отнестись к прошлому русского революционного движения.

Вспомним хотя бы поразительный факт недооценки, если не сказать больше, народничеством «Южно-Российского союза рабочих», организованного еще в 1872 году в Одессе Е. О. Заславским. А между тем, как сейчас выясняется, от этого союза тянутся нити через Виктора Обнорского к «Северному союзу русских рабочих». Только сейчас мы получаем возможность дать правильную оценку этих двух личностей, которые должны занять почетное место в истории русского революционного движения. Особенно большой интерес эта переоценка в отношении Заславского и Обнорского представляет с точки зрения вопроса об исторических корнях русского большевизма.

В этой же плоскости можно рассматривать другой спор, возникший в последнее время в нашей историко-революционной литературе вокруг т.-н. «русских якобинцев»,—спор, который на страницах «Пролетарской Революции» (№ 6—7 за 1923 г. и № 7 за 1924 г.) и «Каторги и Ссылки» (№ 3 (16) за 1925 г.) ведут С. И. Мицкевич и Н. Н. Батурин. Суть этого любопытного спора заключается в том, что С. И. Мицкевич, делая попытку исторической экскурсии в прошлое, находит возможным утверждать, что в известной прокламации «Молодая Россия» (написанной Зайчневским) он находит «идеи Октябрьской революции», а это дает ему основание назвать русских якобинцев «провидцами будущего хода русской революции».

Тов. Н. Н. Батурин выступает с чрезвычайно характерной для нашего времени полемикой, в которой выявляется больше обиды современника, чем исторической оценки историка. Больше всего возражений со стороны Н. Н. Батурина вызвали слова В. И. Ленина, которые С. И. Мицкевичем приведены в его статье «Русские якобинцы»: «Якобинец, неразрывно связанный с организацией пролетариата, сознавшего свои классовые интересы, это и есть революционный социал-демократ-большевик»; так писал в свое время В. Ленин в брошюре «Шаг вперед». Н. Н. Батурин, повторяя методологическую ошибку тов. Ольминского в споре о декабристах, пытается анализировать оценку русских якобинцев с точки зрения классового принципа и, конечно, приходит к трафаретному отожествлению идей русских якобинцев, в частности Петра Никитича Ткачева, с «мелкобуржуазными идеями» и к формуле «либерал с бомбой»; однако это с исторической точки зрения звучит не особенно убедительно.

Спор о «русских якобинцах» еще не кончен. Мы не собираемся предвосхищать его выводы. Для нас этот спор интересен, как пока-

затель тенденции увязать настоящее с прошлым, найти корни русского большевизма в отдаленных периодах нашего революционного движения. И с этой точки зрения, несомненно, С. И. Мицкевич, как инициатор этого спора, делает известный вклад в историю русского революционного движения, указывая пути, по которым должна пойти исследовательская мысль, не желающая ограничиваться шаблоном.

Мы вскользь остановились на спорных моментах истории русского революционного движения потому, что хотели подчеркнуть недостаточность исследовательской проработки очень многих вопросов этого движения. Те спорные моменты, которые мы отметили выше, относятся к уже относительно проработанным и имеющим довольно большую литературу эпохам революционного движения. Наконец, они касаются или революционеров-одиночек, или небольших групп, легко поддающихся численному учету и изучению. Но что сказать о периоде массового революционного движения, где историку придется иметь дело с разнообразными массовыми революционными организациями, где будут скрещиваться сотни идей в их разнообразных оттенках и нюансах, где перед ним будут проходить тысячи революционеров, которых историку нужно будет расставить на свои места?

Эта историческая установка, которой должен будет заняться будущий историк русского революционного движения, требует огромной предварительной, т.-е. черновой работы, и эта работа должна быть проделана коллективными усилиями в первую очередь непосредственных участников русского революционного движения. В первую очередь это будет коллективная работа Всесоюзного Общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев, которое включает в свои ряды представителей нескольких поколений русских революционеров, помнящих и знающих многие периоды нашего революционного движения в качестве его непосредственных участников.

На конкретной проработке некоторых из вопросов революционного движения 70-х и 80-х годов, ставившихся редакцией «Каторги и Ссылки», мы убедились, как много могут дать наши ветераны революции. М. Ф. Фроленко, Е. Н. Ковальская, М. Ю. Ашенбреннер, А. В. Якимова-Диковская, А. В. Прибылев, В. Н. Фигнер, С. Ф. Ковалик и другие дали необычайно много ценнейшего материала, в значительной мере корректирующего имеющиеся уже у нас документы революции, при чем корректирующего их такими данными, которых не могли дать никакие специалисты-историки. Из этого мы делаем неоспоримый вывод, что наиболее надежными и ценными экспертами в деле восстановления исторической истины могут быть непосредственные участники событий, особенно, если они будут применять метод коллективной проработки отдельных неясных или сомнительных фактов истории.

Мы находимся на рубеже, когда, очевидно, пора переходить к исследовательско-историко-революционной работе, выдвигая последнюю на первое место и подчиняя ей поток воспоминаний и мемуарной литературы. Надо полагать, в деле дальнейшей историко-революционной работы должна будет занять почетное место работа над архивными материалами, благо, что усилиями Центрархива эти материалы сейчас до известной степени начинают приводиться в известность и становятся доступными для историков.

В этом плане во всяком случае будет постепенно перестраивать свою историко-революционную работу Всесоюзное Общество политкаторжан. Накопляя мемуарный материал, особенно для периодов массового революционного движения, всемерно стремясь к извлечению новых воспоминаний от старейших своих членов, Общество тем не менее будет выдвигать на первый план систематизацию и научно-историческую проработку материалов, относящихся к более ранним периодам истории революционного движения, для того, чтобы затем подойти с этими же задачами и к позднейшим ее периодам.

Отсюда понятно, почему Общество политкаторжан ставит перед собою задачу издания Био-библиографического словаря деятелей русского революционного движения от предшественников декабристов до революции 1917 года. Эта работа должна явиться фундаментом будущей истории русского революционного движения. Без подобного регистра личного состава участников этого движения история его невозможна. С другой стороны, составление такого регистра—Био-библиографического словаря деятелей русского революционного движения—вряд ли возможно вне коллективной работы. Всесоюзное Общество политкаторжан берет на себя обязанность заложить первые основные глыбы того фундамента, на котором позднее будет возведено стройное здание большой истории русского революционного движения.

Общество политкаторжан почти с первых же дней своего существования поставило перед собою издание настоящего словаря. На протяжении уже нескольких лет оно ведет подготовительную работу к выпуску первого тома этого словаря.

Мы надеемся, что наше начинание встретит поддержку и широкое сочувствие не только у историков, нуждающихся в Био-библиографическом словаре для своих повседневных работ, но и у широких трудящихся масс, которые должны знать имена не только крупных деятелей русского революционного движения, но и тех до сих пор безымянных героев революции, которые, идя через тюрьму, каторгу и ссылку, устилая своими трупами пройденный революцией долгий путь, подготовляли победу русских рабочих и крестьян. Одной из задач нашего издания должно быть восстановление исторической справедливости по отношению к этим безымянным героям русского революционного движения и запечатление их имен для потомства и истории.

* * *

Вторая наша задача, это—создание центрального Музея каторги и ссылки. Мы сейчас вплотную подошли к этому вопросу. Мы стремимся историю русского революционного движения запечатлеть не только на страницах книг, но и дать ей вещественное оформление в специальных историко-революционных музеях. А история русского революционного подполья, царской карательной политики, царских тюрем, мест ссылки, тесно и органически переплетается с историей революционного движения. Отсюда понятно, почему все наши историко-революционные музеи пытаются мимоходом дать кусочек или уголок тюрьмы, каторги и ссылки времен борьбы с царизмом.

Наша задача—расширить рамки вещественного оформления прошлого царских тюрем и мест ссылок и дать их в определенном историческом разрезе с тем, чтобы выявить роль политической каторги и ссылки в истории русского революционного движения. Это должно показать, как комплектовались кадры русской революции, как подполье, связанное с тюрьмой и ссылкой, формировало теорию и практику нашего революционного движения.

Общий план Музея каторги и ссылки (ныне по нашему предложению утвержденный IV пленумом Центрального Совета) рисуется в следующем виде. Музей состоит из следующих семи главнейших отделов: 1. Каторга и ссылка в истории русского революционного движения. 2. Тюрьма. 3. Каторга. 4. Ссылка. 5. Эмиграция. 6. Всесоюзное О-во политкаторжан и сс.-поселенцев и 7. От политического Красного Креста—к МОПР'у.

Какое же содержание мы предполагаем вложить в эти отделы?

Первый отдел. Здесь будет дана, в первую очередь, галлерея деятелей русского революционного движения, а равно важнейшие политические процессы, начиная с декабристов. Процесс декабристов, процесс Нечаева, процес 50-ти и 193-х, суд над Верой Засулич, дело 1-го марта, процесс 14-ти, процесс второго 1-го марта, дело Сормовской демонстрации 1902 года, дело об убийстве фон-Плеве, процесс Питерского Совета Рабочих Депутатов, процесс фракции С.-Д. 2-й Государственной Думы, военно-полевая юстиция и т. д.,—все это должно быть выявлено как с точки зрения исторического значения этих процессов, так и в плане тюрьмы, каторги и ссылки, поскольку каждый из этих процессов кончался теми или иными приговорами—от расстрелов и повешения до отправки в каторжные работы и в сибирскую ссылку.

В этот же отдел должно войти русское революционное подполье, техника (типографии, боевые организации и т. п.), русские политические партии (их характеристика, численность, программы, издания и т. п.), террор, агитация и пропаганда, массовая борьба и т. п.

Отдельными темами в этом же отделе должны быть разработаны в плане тюрьмы и ссылки: декабристы, первая русская революция—1905 года, Ленин и т. д.

Второй отдел. «Государева тюрьма»—Шлиссельбург, Петропавловская крепость и вообще разновидности других царских тюремных застенков, как они исторически сложились; на-ряду с историей, здесь должно быть представлено движение населения русских царских тюрем, их внутренний быт и особенности. Главное тюремное управление и его «работа».

Третий отдел. Русские каторжные тюрьмы. Кара. Остров Сахалин. Централы: Орловский, Псковский, Владимирский, Александровский, Тобольский, Рижский и др. Нерчинская каторга. Мальцевская женская тюрьма и др. Все это должно быть дано в следующем плане выявления: история возникновения, движение политического населения (статистика), режим, быт и занятия, побеги, протесты, перечень погибших и т. п.

Тюрьмы должны быть представлены моделями и другими вещественными памятниками, а равно фотографиями, графиками, диаграммами, об'яснительными таблицами, текстами, литературой и т. п.

Четвертый отдел. Места ссылки: Якутская, Восточная Сибирь, Архангельская, Туруханская, Нарымская, Верхоянская и т. д. Здесь желательно будет выявить как административную ссылку, так и ссылку по суду с лишением прав. План развертывания этого отдела, примерно, тот же, что и в отношении каторжных тюрем с уклоном в сторону специфических особенностей ссылки.

Пятый отдел. Эмиграция и ее комплектование за счет побегов из царских тюрем и мест ссылки. Эмигрантские колонии и их быт. Работа эмиграции на русскую революцию.

Шестой отдел. О-во политкаторжан. История его возникновения. Его личный состав (статистика). Структура. Отделения и землячества. Виды взаимопомощи. Издательство. Агит.-проп. работа. Предприятия О-ва.

Седьмой отдел. Политический Красный Крест. Как возник МОПР? Структура МОПР'а. Что может дать МОПР для мировой революции?

Мы лишь бегло коснулись общей схемы Музея каторги и ссылки. Эта схема нуждается в дальнейшем развитии и детализации, ибо каждое звено этой схемы может явиться большой и самостоятельной темой, которую можно развивать и углублять.

Особенно это касается отдельных тюрем и мест ссылки. Здесь много возможностей для вещественного оформления прошлого и широкое поле для творчества отдельных землячеств.

Вообще, в строительстве Музея мы полагаем опереться, главным образом, на творческие возможности наших землячеств, которые не только смогут продумать систему своих «музейных уголков», но

и быть практическими работниками в деле организации этих уголков, сбору экспонатов, систематизации их, последующей научной проработки и т. д. Некоторые из наших землячеств, в роде Нерчинского, Александровского, Орловского, уже проявили инициативу, и это является залогом успешной реализации всего нашего плана музейного строительства.

Центральным наш Музей должен стать потому, что он даст возможность ему быть не только научной лабораторией для историко-революционной исследовательской работы, но и базой для музейного строительства наших Отделений. Назрел вопрос о создании музейных уголков МОПР'а и на фабрично-заводских предприятиях—задачу выполнения этих уголков должен взять на себя наш Центральный Музей каторги и ссылки.

IV пленум Центр. Совета принял решение принять активное участие в превращении Шлиссельбурга в музей. Надо полагать, что здесь мы тоже должны будем внести свою лепту в дело проработки плана строительства Шлиссельбурга-музея, поскольку в наших рядах находятся оставшиеся в живых бывшие шлиссельбуржцы.

Вообще, музейная работа для ближайшего времени должна стать в фокусе нашего внимания, ибо это тоже одна из тех больших глыб для прочного фундамента, на котором должно быть воздвигнуто здание истории русского революционного движения.

* * *

Наконец, третья задача, это—разработка архивных материалов.

Мы, как непосредственные участники русского революционного движения, можем дать много коррективов, но мы знаем, конечно, далеко не все, что связано с отдельными моментами русского революционного движения и что может быть освещено только официальными документами или документами революции, которые хранятся в архивах.

Одной из основных задач нашего О-ва является восстановление исторической правды в отношении всей длинной истории русского революционного движения путем самой тщательной проверки скрытых до сих пор фактов нашего революционного прошлого. Разработка архивных данных, где путем сопоставления и изучения документов можно найти много разгадок и об'яснений неясных и непонятных фактов из истории нашего революционного подполья, имеет исключительное значение.

Опыт показал, что наиболее успешной является эта исследовательская работа в архивах тогда, когда непосредственное участие в ней принимают участники революционного движения, которые могут сопоставлять даты, факты и тем самым увязать данные архивов с теми или иными пробелами истории русского революционного движения. Отсюда понято, какую ценность должно иметь вовлечение членов нашего О-ва в исследовательско-архивную работу.

Вместе с тем эта архивно-исследовательская работа членов общества должна лечь в основание общей историко-революционной работы О-ва, как коллективного историка русского революционного движения, так и для строительства Центрального Музея каторги и ссылки.

Большая работа на поприще архивно-исследовательской деятельности ждет членов нашего О-ва, но большими должны быть и результаты этой работы. Они помогут подвести действительно прочное научное основание под всю историко-революционную работу Всесоюзного О-ва политкаторжан и сс.-поселенцев, как коллективного историка русской революции.

Зам. Предс. Сов. Нар. Ком.
СССР **Каменев.**
За Упр. Дел. Сов. Нар.Ком.
СССР **Хлоплянкин.**
Секретарь Сов. Нар. Комиссаров **Фотиева.**
16/IX—24 г.

УСТАВ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ.

I. Общие положения.

1. О-во ставит своей задачей об'единение политических каторжан и ссыльно-поселенцев эпохи борьбы с царским самодержавием в целях: а) всестороннего изучения жизни и быта каторги и ссылки при царском режиме, б) распространения имеющихся в распоряжении О-ва материалов о каторге и ссылке и вообще революционном движении различными способами среди широких слоев трудящихся, в) материальной и моральной помощи нуждающимся политкаторжанам и ссыльно-поселенцам.

2. Для осуществления намеченной цели О-во имеет право: а) организовывать свои отделения в пределах СССР и руководить их работой, б) организовывать землячества из своих членов, товарищескую взаимопомощь, открывать для пользования членов О-ва клубы, читальни, библиотеки, санатории, дома отдыха, столовые, артели, мастерские и т. д., вступать членом в организации и о-ва, не противоречащие целям О-ва, в) оказывать поддержку семьям погибших борцов революции, находившихся в царских тюрьмах и ссылке, г) собирать, сохранять, разрабатывать и опубликовывать материалы, касающиеся каторги и ссылки и вообще революционного движения, д) издавать журналы, сборники, мемуары, отвечающие задачам О-ва, е) открывать музеи, посвященные каторге и ссылке, ж) вступать в сношения с различными учреждениями и организациями по вопросам изучения прошлого политической каторги и ссылки царского времени, а также собирания и сохранения исторических материалов, относящихся к этому прошлому, з) устраивать доклады и вечера воспоминаний для ознакомления

трудящихся масс с каторгой и ссылкой, и) принимать меры к увековечению памяти погибших борцов революции, к) созывать совещания, с'езды, конференции для целей, указанных в п. 1 сего Устава, л) приобретать имущество, необходимое для целей О-ва, м) заключать для осуществления указанных целей всякого рода имущественные договоры как-то: купли-продажи, аренды, найма, страхования и т. п., а также договоры личного найма и иметь текущие счета в банках и иных кредитных учреждениях.

3. Деятельность О-ва распространяется на всю территорию СССР.

4. О-во обладает правами юридического лица и имеет свою печать. Местные отделения О-ва имеют свои печати с разрешения Центрального Совета.

5. О-во в своей деятельности подчиняется всем действующим узаконениям.

6. Центральный Совет О-ва находится в Москве.

II. Состав Общества, права и обязанности его членов.

7. В члены О-ва принимаются все,—за исключением перечисленных в п. 8, — осужденные царским судом за революционную деятельность:

а) в каторгу, б) в ссылку на поселение.

8. Не могут быть приняты в члены О-ва:

а) совершившие деяния, противоречащие революционно-социалистической этике;

б) подавшие прошения о помиловании и заявления о раскаянии;

в) осужденные органами Советской власти за всякого рода выступления против нее.

Примечание. В случае, если указанные в п. 8 деяния обнаружатся после принятия в О-во, совершившие их исключаются из О-ва местным отделением с санкции Центрального Совета или непосредственно последним.

9. Прием в члены О-ва производится по рекомендации двух членов О-ва, местными Отделениями, Центральным Советом О-ва. Принятие в члены О-ва местными Отделениями считается предварительным и подлежащим санкции Центрального Совета. Члены О-ва имеют единый билет Всесоюзного О-ва.

10. Отказ в приеме местным Отделением может быть обжалован в Центральный Совет, а отказ последнего в С'езд О-ва.

11. Члены О-ва вносят вступительный, в размере 2 р., и ежемесячные, в размере 50 к., членские взносы. Не внесшие членского взноса без уважительных причин в течение 6 месяцев могут быть исключены по постановлению Центрального Совета.

Примечание. Безработные члены О-ва от уплаты членских взносов освобождаются.

12. В виде исключения, в число членов О-ва принимаются Центральным Советом, с доведением до сведения ближайшего С'езда:

а) лица, не бывшие в каторге и ссылке, но хорошо известные по своей продолжительной революционной деятельности и многочисленным репрессиям за нее со стороны царского правительства,

б) лица, оказавшие политическим каторжанам и ссыльно-поселенцам особо ценные услуги.

13. Члены О-ва имеют право пользоваться всеми учреждениями О-ва.

14. Член О-ва обязан содействовать О-ву в достижении его задач.

III. Местные Отделения.

15. Члены О-ва, проживающие в том или ином городе, с санкции Центрального Совета образуют местное Отделение О-ва, действующее в рамках Устава Всесоюзного О-ва.

16. Местные Отделения работают под общим руководством Центрального Совета и могут быть ревизуемы Центральной Ревизионной Комиссией.

17. Местные Отделения выбирают свои Советы и Ревизионные Комиссии, действующие на основании инструкции, издаваемой Центральным Советом.

Примечание. Московское Отделение не избирает Совета и Ревизионной Комиссии, функции которых выполняются Центральным Советом и Центральной Ревизионной Комиссией.

18. Жалобы на действия местных Отделений и их органов подаются в Центральный Совет.

19. Все имущество центральных и местных организаций О-ва, в том числе и находящееся в ведении местных Отделений и приобретенное ими, принадлежит О-ву.

20. Местным Отделениям в отдельных союзных и автономных республиках и автономных областях предоставляется право создавать республиканские и областные об'единения, действующие на основании инструкций и под руководством Центрального Совета.

21. Местные Отделения, а равно республиканские и областные об'единения обязаны ежемесячно присылать отчеты о своей работе в Центральный Совет.

IV. Средства Общества.

22. Средства О-ва составляются:

а) из членских взносов;

б) из доходов от предприятий и учреждений О-ва;

в) из пожертвований;

г) из ассигнований государственных органов.

V. Управление Делами Общества.

23. Управление Делами О-ва осуществляется: а) С'ездом, б) Центральным Советом, в) Президиумом Центрального Совета и общим собранием и г) Советами местных Отделений.

VI. С'езд.

24. С'езд делегатов местных Отделений является высшим органом О-ва. С'езды бывают очередные и чрезвычайные.

25. Очередные с'езды созываются один раз в год.

26. Чрезвычайные с'езды созываются по требованиям $^1/_3$ всех Отделений О-ва или $^1/_5$ числа членов О-ва, или по требованию Центральной Ревизионной Комиссии.

27. С'езд считается действительным, если он представляет не менее половины членов О-ва.

28. С'езд утверждает план работ О-ва, годичную смету, избирает Центральный Совет, Центральную Ревизионную Комиссию, рассматривает отчет о деятельности Центрального Совета, разбирает жалобы на постановления и действия Центрального Совета, решает вопросы: об исключении из членов О-ва, об изменении и дополнении Устава, о прекращении деятельности О-ва, а также все другие вопросы, выходящие из круга ведения Центрального Совета.

29. Дела, подлежащие рассмотрению С'езда, вносятся не иначе, как через Центральный Совет О-ва. Повестка дня С'езда сообщается местным Отделениям не позднее, чем за месяц до С'езда. Местные Отделения О-ва или члены О-ва, желающие внести какой-либо вопрос на обсуждение С'езда, должны сделать письменное о том заявление в Центральный Совет. Если заявление сделано не менее чем $^1/_5$ местных Отделений или $^1/_{10}$ числа членов, то Центральный Совет обязан внести такой вопрос на рассмотрение С'езда.

30. Каждый представитель имеет на С'езде один голос.

31. Все вопросы на С'езде решаются простым большинством голосов, за исключением вопроса о ликвидации О-ва, для чего требуется не менее $^2/_3$ голосов участников С'езда.

32. С'езд О-ва открывается старостой О-ва или его заместителем и избирает Президиум С'езда.

33. Постановления С'езда вносятся в протокол, который подписывается его Президиумом.

VII. Центральный Совет.

34. Для общего руководства делами О-ва С'ездом избирается Центральный Совет в составе не менее 25 членов и не менее 10 кандидатов к ним.

35. Ц. С. осуществляет общее руководство делами О-ва в промежуток между двумя С'ездами. В частности он ведает рассмотрением смет и планов, созывом С'ездов, совещаний, утверждением отчетов Президиума, исключением из членов О-ва, приемом новых членов в порядке § 11 Устава и разрешает все спорные вопросы по представлению Президиума.

36. Ц. С. собирается не реже, чем один раз в 4 месяца.

37. Ц. С. созывается Президиумом или по требованию не менее $^1/_3$ членов Центрального Совета, или по требованию Ревизионной Комиссии.

38. Все решения Ц. С. постановляются простым большинством голосов. Заседаниям Ц. С. ведется протокол, подписываемый Президиумом Совета и не менее чем $^1/_3$ членов Совета, участвовавших в заседании. По требованию того или иного члена Совета, несогласного с решением О-ва, к протоколу должно быть приобщено его особое мнение.

VIII. Президиум Совета.

39. Для непосредственного заведывания делами О-ва Ц. С. избирает из своей среды Президиум в числе не менее 7 человек, в том числе старосту, двух его заместителей, секретаря и казначея.

40. Президиум руководит всеми текущими делами О-ва, представляет Центральному Совету отчет о своей деятельности, ведет всю переписку от имени О-ва, принимает новых членов О-ва, заведывает всеми суммами и учреждениями О-ва, выдает доверенности, заключает договоры и вообще является представителем О-ва во всех случаях, где это понадобится.

41. Президиум Совета созывается Старостой или его Заместителем по мере надобности, но не реже, чем 2 раза в месяц. Все решения Президиума принимаются простым большинством голосов.

42. Все постановления Президиума Совета записываются в книгу протоколов и подписываются всеми членами Президиума, участвовавшими в заседании.

Примечание. Член Президиума, несогласный с постановлением Президиума, может потребовать внесение в протокол своего особого мнения.

43. Вся переписка от имени О-ва ведется Президиумом Совета, за подписью Старосты или его Заместителя и Секретаря.

44. Для получения с почты денег, ценных пакетов, посылок и прочих отправлений достаточно одной подписи Секретаря Совета.

45. Всякого рода договоры и обязательства, доверенности и чеки должны быть подписаны не менее чем двумя членами Президиума Совета.

IX. Ревизионная Комиссия.

46. Центральная Ревизионная Комиссия избирается С'ездом в составе не менее чем 5 членов и 3 кандидатов для рассмотрения годового отчета О-ва и для ревизии его деятельности. Совет обязан предоставить ей все необходимые способы для выполнения ее заданий.

X. Ликвидация Общества.

47. Деятельность О-ва может быть прекращена по постановлению специально созванного для означенной цели С'езда или постановлением Правительства.

48. Для ликвидации дел О-ва С'езд избирает Ликвидационную Комиссию в составе не менее 5 членов, которая по окончании работ представляет отчет последнему С'езду О-ва.

49. По ликвидации О-ва имущество поступает в распоряжение ЦИК СССР.

Зам. Старосты **Виленский-Сибиряков.**

Секретарь Совета О-ва **Бреслав.**

СОДЕРЖАНИЕ.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв №..........

Цена 40 коп.

КОНТОРА:

МОСКВА, Лубянский пассаж, пом. 32. Тел. 3-64-73.

СКЛАД ИЗДАНИЯ:

МОСКВА. Книжный склад «Маяк» Общества Политических Каторжан, Петровка, 7. Тел. 3-68-20.

